

АЛИСА МАРСО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РАЗВОД

ТЫ МЕНЯ ПРОМЕНИЛА

Алиса Марсо

Развод. Ты меня променял

<https://litres.ru/73828389>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты изменил у меня на глазах! Притворился, что не знаешь меня! Назвал бродяжкой! – выкрикнула я.

– Ради денег можешь и потерпеть! Поэтому с этого момента ты мне не жена. Ты прислуга!

Ради расширения бизнеса муж изменил мне с дочерью влиятельного человека. Он предал меня, и теперь я хочу развод.

Вот только муж не отпускает и требует подыграть, иначе у меня будут большие проблемы.

Я сбежала, но, кажется, сделала только хуже.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Развод. Ты меня променял

Глава

Глава 1

– Твою ж мать, – тихо выругалась я и вскочила с кровати.

Небо резко затянуло тучами, и на меня упали несколько капель дождя.

Когда я собиралась на пляж, ничего не предвещало плохой погоды. Теперь придется вернуться и остаток дня одной просидеть в коттедже.

– Что за невезение, – бубнила я себе под нос, собирая вещи.

Муж привез меня на юг страны в какой-то отдаленный от цивилизации городок на недельный съезд бизнес-партнеров. Целыми днями он пропадал на выставках, собраниях и банкетах, а в моем распоряжении лес, огромное озеро и небольшой, двухэтажный коттедж.

С собой меня Паша не брал, хотя я знаю, что жены всегда сопровождают своих мужей на подобные мероприятия.

Крепкая семья – это лицо надежного партнерства, вот только в нашем случае доверие вызывалось, видимо, чем-то другим.

Дождь накрапывал сильнее, и я ускорила шаг. Поднялся

ветер и мне, в моем пляжном коротеньком платье, стало прохладно.

Я поднялась на пригорок и зашла в небольшой лес, через который пролежала тропинка к коттеджному поселку.

На самом деле, мне нравилось это место своей тишиной. Здесь нет шума большого города, пыли и выхлопных газов автомобилей. Курортные комплексы еще не успели испортить дикую природу, поэтому здесь я отдыхала в полном смысле этого слова.

Я почти вышла к поселку, когда с неба резко полил дождь. Ливень буквально обрушился на землю, а мое белое платье промокло и прилипло к телу.

Дорожка через лес превратилась в грязное месиво, и ноги в тоненьких сандалиях просто разъезжались в стороны.

Я втянула голову в плечи и побежала. Дождь стоял стеной, вода стекала по лицу и застилала глаза. Я практически ничего не видела и, кажется, свернула не туда.

Стало откровенно холодно, и я ускорила шаг. Неожиданно моя нога поехала по грязи, я замахала руками и, не удержав равновесие, полетела спиной на землю.

Из горла вырвался глухой стон. Приземление было совсем немягким. Кажется, я поцарапала локоть.

Валяясь в месиве из глины и воды, я попыталась встать, но рука, на которую я облокотилась, поехала, и я завалилась набок, ударяясь лбом о камень и царапая ногу о колючий куст.

– М–м–м, – простонала я, почти плача.

Ну как так можно было ошибиться направлением, есть же готовая, вытоптанная дорожка.

Я кое–как поднялась и уже не спеша поплелась на шум дороги.

Дождь начал стихать так же резко, как и полил. Кожа на лбу, голени и предплечье начала саднить. Я как могла, протерла пораненные места полотенцем, а вот платье превратилось в сплошной кусок грязи.

Совершенно поникшая и, чтобы хоть как–то осилить оставшийся путь, я шла и мечтала о горячей ванне и сильных руках своего мужа, который к слову давно не удалял мне внимание. Он вообще в последнее время только и делал, что пропадал в офисе или командировках, а когда приходил домой, просто ел, принимал душ и заваливался спать. Я стала чувствовать себя ненужной, просто красивое приложение к его бизнесу.

Неожиданно между деревьями я увидела белый внедорожник.

Быть такого не может! Я только подумала о Паше, а его машина стоит в десятке метров от меня.

Неужели поехал искать меня?

Мой ты хороший. Не все у нас значит так плохо, как я себе надумала.

Я подбежала к машине и остановилась в метре от водительской двери.

Окна запотели, но было видно, что в кресле сидел мужчина, а сверху на нем скакала девушка и громко стонала.

Мир замер. Я не поверила своим глазам. Это просто не наша машина.

Я прошла к капоту и посмотрела на номера.

Наша.

Смолкли птицы, дождь капал где-то в другой вселенной, тишина леса накрыла мое сознание, и только женские стоны эхом разносились у меня в голове.

Неожиданно окно водительской двери медленно опустилось. Видимо, парочке стало жарко.

– Да, Паша, сильнее, пожалуйста!

Темноволосая девушка скакала с завидной скоростью, пытаясь довести себя до оргазма.

Я медленно подошла ближе, практически вплотную. Внутри меня все затихло, кажется, я не только не дышала, но и не моргала.

Платье наездницы задрано кверху. Паша, подцепив пальцем тонкую полоску трусиков и сдвинув их в сторону, обхватил ладонями стройные ягодицы и с нажимом насаживал эту суку себе на каменный член. Он сидел с закрытыми глазами и хрипло стонал.

Чем быстрее скакала эта тварь, тем сильнее они стонали и подходили к пику наслаждения.

Я медленно, словно не в себе, присела на корточки, зачерпнула в ладонь жидкой грязи и, встав, со всего размаха

бросила месиво в окно.

Здесь моя отрешенность разлетелась в дребезги, как и эти куски глины.

Получив оплеуху землей, парочка встрепенулась и затуманенными глазами пыталась найти бесстыжего свидетеля. Когда их глаза нашли меня, Паша оторопел, а шатенка дико завизжала.

– Что ты визжишь, как резаная скотина, – зло заговорила я, – продолжай скакать, у вас зрители.

Ярость затопила мое сознание, я схватила еще жменью жижи и кинула в этих гадов.

Через мгновение мой муж пришел в себя, одним движением пересадил свою любовницу на пассажирское кресло и крикнул:

– Пошла отсюда, нищебродка! Чего вылупилась?

Паша нажал кнопку закрытия окна, а до меня долетел обрывок фразы:

– Вроде поселок приличный, а по лесу ходят всякие.

Я остолбенела. Такой реакции мужа на то, что его застукали трахающего любовницу, я не ожидала.

Я подбежала к машине и со всей силы по ней заколотила.

– Тварь, открой дверь! Я тебе все лицо исцарапаю!

Но Паша резко нажал на газ, машина сорвалась с места и обдала меня фонтаном из грязной лужи.

Я споткнулась и упала на колени. Тяжело дыша, я так и сидела, наблюдая, как наш семейный внедорожник скрыва-

ется в чаще леса.

Он, что меня не узнал?

Глава 2

Я брела по лесу и медленно осознавала, что только что увидела.

Мой муж Паша изменил мне прямо у нас под домом и, кажется, даже не понял, что я его застукала.

К черту дом! К черту все! Мой муж трахался у меня на глазах с какой-то шалавой.

Зачем? Почему?

Есть же я! Красивая, молодая, я всегда за собой смотрела, ходила на фитнес и никогда, никогда ему не отказывала. В любое время дня и ночи я была страстная, заводилась от одного его прикосновения. Чего ему не хватало?

Волоча по земле пляжную сумку и обливаясь слезами, я вышла на дорогу.

Рыдания душили. Рев рвался из горла, и я позволила себе выть в голос.

На душе скребли кошки, раздирая на ошметки раны, что нанес мне муж, а тело щипало от ссадин, в которые попала грязь. А еще болела голова, на лбу которой образовалась большая шишка.

Я чувствовала себя разбитой, истоптанной, словно надомной надругались.

Как давно эта шваль у него? Поэтому последнее время я

практически не вижу мужа дома, поэтому он забыл, когда в последний раз ложился ко мне в кровать?

Я думала, он сутками пашет, роет землю носом, чтобы достичь своей мечты и заключить контракт с крупным застройщиком. Не трогала его поэтому, ждала, терпела. А он? Нищевродка!

Я подошла к нашему коттеджу и остановилась. Внедорожник уже стоял во дворе.

Быстро же Паша доделал свои мерзкие дела. Надеюсь, я испортила им всю «малину». Или он привез свою курицу к нам в дом?

Нет, не поверю. Не может мой муж быть настолько обнаглевшим.

Руки задрожали, ноги подогнулись, и я села прямо на асфальт. Заходить в дом не хотелось. Было страшно еще раз столкнуться с жестокой правдой, увидеть в его глазах безразличие. Я для него нищенка.

Да, я настолько грязная, что даже мои белые, длинные волосы свисали засохшими серыми сосульками. Но не узнать свою жену, было верх омерзением.

Сбоку от меня резко завизжали тормоза. От испуга я дернулась и практически завалилась на дорогу. Черный джип затормозил буквально в метре от меня, и я поняла, что все это время сидела на проезжей части.

Джип вырулил из-за поворота и чудом успел затормозить, чуть на меня не наехав.

Из машины выскочил озверевший водитель, быстро окинул меня взглядом и, кажется, даже успел придумать, как меня придушить.

— Девушка! — прорычал темноволосый мужчина с черными, словно ночь глазами. — Вам жить надоело?

Я всхлипнула, вытирая слезы тыльной стороной ладони и еще больше размазывая грязь по лицу.

— Да, — тихо ответила я. — Вы бы не могли, пожалуйста, вернуться обратно за поворот и на время потерять свою бдительность?

У мужчины от изумления расширились глаза и, кажется, стали уже чернее ночи.

— Я не собираюсь из-за сумасшедшей садиться в тюрьму. Уйдите с дороги, — он грозно двинулся на меня, а у меня сердце в пятки ушло.

Такой, наверно, сначала всю душу вытрясет, а потом только придушит.

Я нервно сглотнула. А что мне уже терять? Сегодня я лишилась всего.

— Хотите я вам расписку дам, что сама виновата?

Мужчина навис надо мной и прорычал:

— Я тебе сейчас такую расписку дам, родной муж не узнает. Хотя смотря на твой вид у тебя наверно и дома нет, не то что мужа.

Я истерично засмеялась.

— А меня мой муж и не узнал.

– Девушка, я не знаю, что с вами случилось, но мне надо проехать, меня ждут работники. По-хорошему пересядьте на обочину.

Я резко встала, но перед глазами все поплыло, и я пошатнулась.

Мужчина отпрянул от меня, как от чумы.

– Что, все так плохо? – хмыкнула я.

– А вы себя видели?

– Еще нет, – я задержала на незнакомце задумчивый взгляд.

Красивый, высокий, чертовски притягательный. Весь в черном: туфли, брюки, рубашка, которая к тому же была расстегнута на три пуговицы, позволяя увидеть мощную, загорелую часть груди.

Внутри все содрогнулось. Сколько девочек по нему сохнет, а он такой холодный и надменный, наверняка, тоже изменяет своей жене. Хотя кольца нет.

– Вы женаты? – выпалила я быстрее, чем включила мозг.

– К чему вопрос? – и правда, голос низкий, сексуальный.

– Интересно, вы изменяете своей жене?

– Это ты мне себя, что ли, предложить хочешь? – засмеялся незнакомец.

– А, что, не в вашем вкусе? – возмутилась я такой реакцией.

– На тебе чистого места нет. Либо ты любительница грязевых ванн, либо залетная бродяжка. Такие не интересуют.

Как ты вообще попала на территорию поселка?

– А вам не приходило в голову, что человек банально мог попасть в беду?

Мужчина не ответил, но и не отвел своего угольного взгляда. Пристально так посмотрел в мои голубые глаза, словно пытался прочитать мысли.

– Вика! – раздался раздраженный голос моего мужа, и я вздрогнула.

– Заберите меня с собой иначе, я чувствую, случится беда, – я быстро прошептала незнакомцу, пока Паша спускался с крыльца и шел в нашу сторону.

– Кажется, беда это вы, – парировал мужчина и с любопытством посмотрел на подошедшего Пашу. – Ваша?

– Моя, а в чем проблема?

– Сидела на дороге.

Паша бросил на меня недовольный взгляд, посмотрел на джип, что стоял посреди улицы и показал рукой в сторону дома.

– Немедленно в дом.

Паша не попросил. Приказал. Грубо, надменно.

– Ты не будешь мне указывать, что делать. Понял?

Я отошла ближе к незнакомцу, а Паша сделал шаг ко мне.

– Не прикасайся ко мне. Ты мне противен, – повысила я голос.

– Дружище, извини, – обратился мой муж к хозяину джипа. – Мы сами разберемся.

– Не вопрос, только давай без насилия над женой, ладно? Что бы ни случилось между вами, – незнакомец развернулся и пошел к машине.

– Все будет нормально. Тем более, это не жена, а обслуживающий персонал. С приветом.

Глава 3

От такой наглости своего мужа я потеряла дар речи.

Незнакомец хлопнул дверью своего джипа и уехал.

– Паша, ты вообще оборзел? – понесло меня. – Ты, гад такой, сначала трахаешь какую-то шлюху в лесу, потом командуешь мной, теперь называешь прислугой с приветом? Ты вообще не видишь, с кем разговариваешь или, как и в лесу, делаешь вид, что не узнаешь?

– Если ты сейчас не пойдешь в дом, то я затащу тебя туда силой, – на надрыве процедил мой муж, уничтожая взглядом.

В этот момент я поняла, что Паша не только говорит серьезно, но и реально осознанно поступает так со мной. Падать в ноги и извиняться он не собирается.

На ватных ногах я поплелась в дом. Все тело охватило бессилие, словно из меня выжали все соки. Казалось, что все происходящее сон, кино, театральная постановка. Не может все так резко поменяться за полдня.

Еще утром мой муж был со мной вежливый и учтивый. Он слишком занят, чтобы тратить время на розовые сопли,

но, по крайней мере, я всегда видела его заинтересованность во мне, как в жене и женщине.

Что изменилось за несколько часов?

Я сняла с себя обувь и посмотрела на сандалии. Они превратились в куски грязи. Выкинуть или отмыть?

Я думала о чем угодно, лишь бы оттянуть новую порцию боли, которую приготовил для меня мой муж.

Я остановилась в холле у лестницы на второй этаж и развернулась к Паше.

– Объяснишься? – спросила я, не понимая на самом деле, где теперь заканчиваются мои права на мужа.

Может, и нет больше, этих прав.

– Все, что я могу тебе сказать, так это то, что мне жаль, что ты увидела нас в лесу, – спокойно, но категорично ответил Паша.

Ни мягких, стыдливых ноток в голосе, ни потупленного взгляда в пол от переполняющего чувства вины, ни слов мольбы простить его.

Ему жаль, что его застучали, что доставили хлопот.

– Тебе жаль? Ты трахался у меня на глазах, назвал меня нищербродкой, развернулся и уехал, оставив меня одну в лесу, – от возмущения я начала повышать голос. – Паша, ты слышишь себя? Ты сделал вид, что не знаешь меня. Пустое место, ноль, бродяжка.

Мне дико захотелось сесть. Сил стоять не осталось, но я действительно была такая грязная, что оставляла после себя

следы.

Я оглянулась. В доме настолько все было идеально, что я не нашла ни одного места, которое не жаль было испортить.

Кажется, здесь ухаживали и берегли все, кроме меня. На фоне этой чистоты я почувствовала себя настолько безобразной и непотребной, что от отчаяния захотелось завывать в голос.

– Вика, давай ты поднимешься наверх, примешь ванну, отмоешь с себя все это, а потом мы поговорим, – примирительно предложил Паша. – У нас будет долгий разговор.

У меня действительно чесалось все тело, но я не намерена больше оставаться в дураках не минуты.

– Нет. Будем говорить сейчас, – настойчиво сказала я и села на нижнюю ступеньку. – Можешь начинать.

Паша остался стоять. Сесть ему было негде, а опуститься на пол – ниже его достоинства, поэтому он закинул руки за спину и принялся ходить туда–сюда.

– Помнишь, я говорил тебе про крупного застройщика, с которым я хочу подписать контракт? «СтройДом». Так вот, когда я узнал, что Адмиралов всей семьей посетит съезд, я вывернулся наизнанку, но сделал все, чтобы попасть сюда.

– При чем здесь это? – потеряла терпение я.

– При том, что я еще в городе узнал, что Евгений Адмиралов планирует отойти от дел. Не знаю, с чем связано это решение, но бизнес он хочет поделить между своими детьми. И у меня созрел план.

Я вскинула в удивлении брови.

– Удиви. Хотя куда еще больше.

– Девушка, с которой ты меня видела, это дочь Адмиралова – Мила. Еще в городе я навел о ней справки и завел знакомство. Через нее я быстрее доберусь до ее отца и смогу наладить партнерство.

Если до этого слова Паши вызывали недоумение, то после последней фразы я почти задохнулась от негодования.

Я резко встала.

– Я не поняла, ты хочешь сказать, что уже долгое время изменяешь мне? То есть все то время, что ты вешал мне лапшу на уши, что задерживаешься на работе, что у тебя проекты и командировки, ты встречался с этой лахудрой и трахал ее? Каждый раз, когда ложился ко мне в постель и поворачивался набок, вздыхая, что устал, ты приходил после нее? Ты и сюда притащился за ней?

От осознания, что мой муж врал и обманывал меня все это время, пока я, наивная дурочка, верила, что он старается для нашей семьи, меня затрясло от ярости. Я даже начала заикаться, настолько сильную «пощечину» залепил сейчас мне муж.

Весь наш брак просто какой-то фарс.

– А чему ты возмущена? – тоже начал кричать Паша. – Я днем и ночью строю бизнес, хочу, чтобы у нас было все, о чем можно только мечтать. Мне недостаточно жалких, мелких контрактов, я хочу, чтобы треть города принадлежала

мне. На что ты жалуешься? Ты живешь в свое удовольствие, работаешь только потому, что сама этого хочешь. Твой заработок «капля в море», так, чисто купить себе трусы и с подругой в кафе посидеть. Когда ты выходила за меня замуж, ты знала уровень моих амбиций, знала мои цели. Что сейчас не устраивает? Подумаешь, засунул член в чужую вагину. Ради денег можешь и потерпеть!

От такой беспринципности мужа я буквально задохнулась. Открывала и закрывала рот, не в силах подобрать точные слова, чтобы описать то, что сейчас чувствую.

Мой мир рушился на глазах моим же мужем, а я обреченно стояла и смотрела на этот мрак.

– Паша, ты себя слышишь? Ты готов плести интриги, унижать меня, обманывать людей, идти по головам ради чего? Ради власти? Я вышла за тебя замуж потому, что любила. Не ради квартир, машин и шмоток. И ты это знаешь. Я твоя жена, а ты променял меня на деньги, которые не сделают тебя счастливым.

Понимание, с кем я все это время жила, привело меня в ужас. И самое страшное, что Паша не остановится. Он поставил себе цель и все поставил на кон. Даже семью.

– Любовь? Ею сыт не будешь. Но так даже лучше. Тогда тебе несложно будет вжиться в роль ради меня. Здесь о тебе никто не знает. Я не сказал. Поэтому Вика, с этого момента ты мне не жена. Ты прислуга.

Глава 4

Я, кажется, ослышалась. Что он сказал? Прислуга? Мой мир никогда не будет прежним.

– Егоров, ты в своем уме? А не пойти ли бы тебе куда подальше со своим бизнесом и любовницей в придачу?

Я развернулась и пошла по лестнице на второй этаж, но муж окликнул меня.

– Вика, ты не понимаешь. Это же все ради нас, ради нашего будущего благополучия.

Видимо, Паша решил зайти с другой стороны, вот только семью и ее будущее я представляла себе совсем не так.

– Паша, ответь мне только на один вопрос, – негодовала я. – Какого черта ты притащил меня сюда? Почему не предложил расстаться и поднимал бы свой бизнес, как хотел? Просто упростил бы себе жизнь, и меня не унижал.

– Потому что ты моя жена, и я хотел, чтобы ты отдохнула. Я даже засмеялась в голос.

– Да, мое отношение к тебе не розовые единороги, и я по-другому отношусь к сексу. Это просто процесс для достижения цели. С тобой это удовольствие, с Милой – чтобы использовать ее и уговорить подписать со мной контракт.

Я обессиленно стояла и поражалась циничности своего мужа. Когда он стал таким жадным? Когда потерял всю элементарную мораль?

– А если твой план не сработает? Ты действительно думал, что я прошу тебе ничем не прикрытую измену и буду жить

дальше?

Я снова села на ступеньку и устало привалилась к перилам. Меня знобило. То ли от потрясения, то ли перемерзла под дождем.

– В мои планы не входило разоблачение меня. Но раз ты все узнала, то прошу понять и принять мою сторону.

Паша подошел к лестнице и поднялся на одну ступеньку.

– Замолчи! Перестань нести этот бред. Я никогда не прощу тебя, тем более не пойму, как можно быть таким алчным мерзавцем.

– Послушай, давай договоримся. Я отдаю тебе двадцать процентов акций моей компании, а ты становишься моими глазами и ушами у братца Милы. Устроишься у него поваром или горничной. А когда все закончится, если захочешь я дам тебе развод.

Я подорвалась с места, ошарашенная его предложением. Он за кого меня принимает? Точно не за любимую жену.

– Пошел к черту. Ты выжил из ума. Мало того что ты предлагаешь мне подсудное дело, так еще собираешься вертеть членом перед другой женщиной. Егоров, я никогда тебя не прощу. Мне мерзко находиться с тобой в одном помещении. Ты аморальный. Я собираю вещи и уезжаю. Оставайся здесь со своими шлюхами, планами и шпионами, а я займусь разводом.

Я собрала все силы и побежала наверх.

У меня лишь одно желание, смыть с себя лесную грязь и

быстрее убраться из этого дома.

Ненавижу. Как жаль, что нельзя мылом промыть память и смыть нечистоты, которыми загадил мою душу тщеславный муж.

– Вика! – услышала я вдогонку, – Я пошел ва-банк. Мне нужны были деньги, чтобы войти в их круг и сыграть благодетеля. Здесь так принято. Плюс недельное проживание в этом коттедже. Ты вернешься в город, а дальше что? Я заложил квартиру. Если у меня ничего не получится, мы останемся на улице. Лучше помоги мне.

Лишь на миг я застыла наверху пролета, а затем, не поворачиваясь, скрылась в спальне.

Меня потряхивало, поэтому я залезла в душ и сделала воду погорячее. Нужно согреться.

Как мы дошли до этого, я искренне не понимала.

Слезы тихо катились по щекам и, перемешиваясь с грязной водой, стекали в слив.

Я взяла мочалку, налила душистого геля и принялась активно себя намыливать.

С каждым движением, с каждый новым участком тела я все сильнее терла уже покрасневшую кожу, яро смывала с себя присохшую глину, словно это поможет заглушить внутреннюю боль.

Я сдерживала рыдания, не хотела впадать в истерику. Мне нужно быть сильной, чтобы взвешено принять решение и выстоять перед напором Паши.

Он умеет подавлять, но я не сдамся.

Я соберу вещи и уйду из этого проклятого дома и из жизни мужа, раз полный счет в банке ему оказался дороже.

Мыло попало в рану на руке и воспаленное место сильно щипало. Острое ощущение словно оборвало остатки хрупкого терпения и я, упав на колени, со злостью бросила мочалку на пол, обхватила себя руками и зарыдала навзрыд.

Я выла в голос, покачиваясь, как сумасшедшая, а перед глазами стояла картина, как в чаще леса мой муж со страстью насаживал свою любовницу на свой член.

Нет, это не чистый расчет, он хотел ее так же яростно, как и она его. И этому нет оправдания, даже самого безумного.

Наконец, мой припадок начал стихать. Я почувствовала, как покраснели и опухли глаза. Все еще периодически всхлипывая, я вымыла голову, как могла, смыла с себя боль и пену и вышла из душевой кабины.

Укутав себя в мягкое полотенце, я посмотрела в зеркало. Красота: белки покраснели, веки припухли, под глазами впадины, а сбоку на лбу сероватая шишка.

Плевать. Вот именно сейчас мне все равно, как я выгляжу. Единственное, что я хочу, чтобы перестало ныть в груди. Хочу забыться глубоким сном и перестать чувствовать, как внутри все заживо горит.

Я сделала глубокий вдох и вышла из ванны. И тут же остановилась как вкопанная.

– Что ты здесь делаешь? – первая напала я. – Выйди, я не

хочу находиться с тобой в одной комнате.

– Вообще-то, это и моя комната, – усмехнулся Паша. – Более того, за возможность тебе находиться здесь плачу я. Поэтому раз по-хорошему не понимаешь, объясню по-другому. Рот закрыла и делаешь, что говорю.

– Я тебе уже сказала, иди к черту. Я ухожу, – начала закипать я.

Зачем он меня вообще трогает?

И тут я увидела в его руках мои вещи. Он держал банковские карты, телефон и паспорт.

– Что ты... – осеклась я, медленно соображая, что мой муж задумал.

– Умная девочка, – улыбнулся муж. – Ты никуда не поедешь. Поняла? Я слишком много сил потратил, чтобы сегодня оказаться в этом месте. Поэтому до конца недели будешь сидеть в доме и помалкивать.

Мои глаза расширились от ужаса. Происходящее, казалось, каким-то сюрмом. Это не может быть со мной.

– Отдай мои вещи, Паша, и отпусти меня. Занимайся здесь, чем хочешь, я просто уеду домой, – как можно мягче сказала я, но это не сработало.

– Нет! – голос мужа стал жестким и ледяным. – Ты можешь все испортить, проболтаться, захотеть отомстить. Я не могу так рисковать.

Я дернулась в сторону Паши, но он легко схватил меня за полотенце, развернул спиной и крепко прижал к себе.

– М–м–м, как ты пахнешь. Обещаю, без развлечений я тебя не оставлю, – Паша спустил одну ладонь мне к лобку и многозначительно надавил пальцами. – Ты же любишь безудержный секс. А я предварительно тебя разозлю.

Я не успела ничего ответить. По всему дому разнеслась трель дверного звонка.

Паша вместе со мной подошел к окну и посмотрел вниз.

– Какого черта? – воскликнул муж. – Сидишь здесь и рот не открываешь.

Паша толкнул меня на кровать и пошел к двери вместе с моими вещами.

– И, Вика, давай без глупостей. Ты знаешь, я имею достаточно влияния, чтобы сделать твою жизнь и жизнь твоих близких невыносимой.

Мой муж вышел из комнаты, захлопнул дверь и провернул замок.

Этот гад закрыл меня в комнате.

Я бросилась к двери и дернула за ручку.

И правда, закрыто.

Ради кого он посадил меня в клетку?

Я подбежала к окну и посмотрела вниз. Сердце остановилось. На пороге стояла Мила – любовница мужа из леса.

Глава 5

Могла ли я предположить три года назад, чем закончится мой брак с Павлом Егоровым?

Я окончила художественный университет, факультет скульптура и по ходатайству моего куратора меня взяли стажером в одну местную галерею.

В тот день мы открыли выставку одного популярного скульптора под названием «Эмоции» и в галерею съехались представители разных сфер бизнеса. Скульптор был протеже местного политика, поэтому посещение мероприятия было скорее необходимостью для налаживания связей, чем культурное времяпровождение.

Я зависла у скульптуры «Мать», где искаженное муками лицо женщины передавало всю боль, которую она испытывала при рождении малыша, а из ее живота, как из-за шторы выглядывало счастливое лицо новорожденного ребенка.

Я была глубоко впечатлена работой творца и тем, как мастерски он передал на полотне эмоции.

– Разве один может быть счастливым за счет страдания другого? – раздался рядом со мной низкий мужской голос.

Я обернулась. Рядом со мной стоял высокий брюнет в дорогом костюме. Он выглядел очень сдержанным, излучал уверенность и какой-то неуловимый магнетизм.

Я, девочка из провинции, даже в самых смелых мечтах не могла представить, что такой представительный мужчина заговорит со мной.

– Чтобы подобное утверждать, нужно быть матерью. Ни одна женщина, которой после нескольких часов боли кладут весь смысл ее жизни, не согласиться с вами, – парировала я.

Тогда мы много спорили из-за этой скульптуры, а после банкета, Паша нашел меня в комнате для персонала и предложил продолжить вечер в ресторане.

Я взрослая, ничем и никем не обремененная девушка согласилась. А почему нет? Я понимала, что последует за рестораном и против не была.

На самом деле я даже не рассчитывала на отношения, но Паша начал за мной ухаживать, и это был самый впечатляющий и красивый конфетно-букетный период в моей жизни.

Что сказать – я влюбилась. Через восемь месяцев Паша сделал мне предложение, и я с радостью согласилась.

Я верила, что это мой принц, а я попала в сказку. Кроме себя, я ничего не могла предложить своему будущему мужу, а вот Паша привез меня в роскошную квартиру, обеспечил всем необходимым и даже больше. Мы отдыхали на местных курортах, часто выходили в свет, и работала я, только потому, что хотела сама.

Мои родители недолюбливали Пашу. Они почему-то считали, что он мной пользуется. Я была не согласна. Чем он мог пользоваться? Моим телом? Тогда, так можно сказать про любые отношения мужчины и женщины, а у нас официальный брак.

– Наплачешься ты еще с ним, дочка. Вспомнишь мои слова, – причитала мама. – Не он твоя пара. Не он.

На этой почве мы даже один раз поссорились. У мамы не было веских аргументов не любить Пашу, а «я так чувствую»

для меня, естественно, было неубедительным.

Я—то чувствовала его любовь.

Только сейчас я поняла, как мама была права. Просто мои розовые очки не позволили увидеть дальше своего носа.

Паша никогда не брал меня на мероприятия, где присутствовали его коллеги, партнеры и конкуренты. Я не задавалась вопросом «почему», теперь стало все предельно ясно. Он уже тогда готовил свой план по расширению бизнеса.

Стратег чертов.

Сейчас я понимаю, почему он тщательно следил за тем, чтобы я не забеременела, высчитывал дни овуляции, тащил меня в душ. Он объяснял это тем, что мы еще молодые и должны прочно встать на ноги, прежде чем заводить малыша. Но, судя по всему, ребенок просто не вписывался в его бизнес—план.

Какая же я дура. Он же всегда был во всем щепетильным и расчетливым. А я просто любила.

Любила – получиай нож в спину.

И как я теперь посмотрю в глазах мамы, перед которой так рьяно защищала мужа, расхваливала его и откровенно заявляла, что она просто хочет, чтобы я вернулась домой под ее контроль.

Стало очень стыдно.

Пашу я не прощу, но родителям о разводе скажу, когда снова налажу свою жизнь.

От мыслей о родителях на душе стало тяжело и очень

одинок. Мне некому больше позвонить и облегчить душу, некому поплакаться в жилетку.

Из галереи я уволилась, так и не успев укрепить ни с кем дружбу, а с институтскими просто потеряла связь, купаясь в мнимых лучах надуманного счастья.

Снизу раздался женский смех, а мне словно нож в сердце вонзили, а затем прокрутили.

О таком отношении мужа даже стыдно кому-то рассказывать. Он же ни во что меня ставит, считает вещью, как он выразился прислугой.

Я подошла к двери и прислушалась: тихий мужской голос, женский смех, звон бокалов.

От понимания, что и трахаться они будут у меня под дверью, я вскипела.

Первым желанием было выломать дверь, но нужно быть объективной, моих сил на это не хватит. Затем я решила создать адский шум, чтобы привлечь внимание этой Милы, которая обязательно захочет выяснить, в чем дело и что за девушка кричит наверху.

Но ярость затуманила не весь здравый смысл, и я отдавала себе отчет, что Паша сдержит слово и не даст жизни ни мне, ни родителям.

Они только встали на ноги, с трудом добились разрешения открыть в своем поселке продуктовый магазин. Натравить на них проверки, подстроить нарушения для Паши сложности не составит. Один внушительный благотворительный взнос

и администрация района закроет глаза на все ради «дорогого человека».

Я облокотилась на дверь и в отчаянии съехала на пол, закрыла лицо ладонями и тихо заплакала.

Что мне делать? Я не смогу целую неделю терпеть потрапушки мужа у меня под боком, играть роль прислуги и обслуживать его дорогую гостью.

Я не на помойке себя нашла.

Мой взгляд упал на окно. Сумасшедшая мысль проскочила в сознании, но я ее отогнала.

Нет и нет.

И тут я услышала страстные стоны с первого этажа.

Глава 6

Стоны то доносились до моей комнаты, то затихали, а мое сердце окончательно перестало биться в сторону неверного мужа.

Это край. Все. Назад дороги нет. Я не только не смогу это терпеть, но и простить. Никогда.

Он просит понять его? Самодовольный индюк. Такое понять невозможно.

Я встала с пола, скинула с себя полотенце и полезла в шкаф.

В висках набатом пульсировал пульс, а в голове одна лишь мысль — окончить эти мучения, уйти, не слышать этих бесстыжих звуков.

Я надела джинсы и синюю рубашку. Вся обувь осталась внизу. Я открыла чемодан и достала белые, тканевые мокасины. На улице лето, но ничего, не спарюсь.

Звуки снизу становились громче. Девушка совершенно не стеснялась издавать громкие стоны. Конечно, она же даже не подозревала, что в доме есть свидетели ее грешного удовольствия.

Подгоняемая собственным адреналином, я решительно открыла окно и посмотрела вниз. Высоко, но не настолько, чтобы передумать.

Под окном шел прочный карниз, справа для вьющихся растений к фасаду дома прикреплена большая, кованая решетка. Она – то мне и нужна.

Эта решетка рядом с моим окном, как знак, что я двигаюсь в нужном направлении, и мне непременно нужно отсюда убраться.

Я на секунду оглянулась назад, еще раз взвешивая все риски.

– Да, Паша, так! – услышала я приглушенный и умоляющий голос.

К черту! Всех. Я сказала, что уйду, значит, сделаю это.

Я поставила к окну пуфик, крепко ухватила за раму и ступила на карниз. Вроде крепкий. Сильнее надавила ногой. Держится.

Я выдохнула, собрала все силы и, гонимая упрямством, полностью вылезла в окно.

Сердце колотилось как бешеное. Я не боялась высоты, но упасть и сломать себе все кости совершенно не хотелось.

Я крепче сжала пальцы на раме, медленно, но уверенно продвинулась по козырьку к решетке и быстро схватилась одной рукой за металлический декор.

Слегка потрясла. Прибита прочно.

– Давай, моя хорошая, теперь выдержи и мой вес, – тихо прошептала я и как в тумане, плохо соображая одной ногой, ступила на горизонтальный прут, другой оттолкнулась и полностью переступила на решетку.

– Боже, как же страшно. Только не смотри вниз. Вика, не смотри вниз.

Я тихо разговаривала сама с собой, чтобы хоть как-то отвлечься от зарождающейся паники.

Все потом. Сейчас только концентрация внимания и уверенные движения.

Нащупывая удобные отверстия, я медленно начала спускаться вниз.

Через пару минут я прочно стояла на земле, прислонившись к стене дома.

Я сделала это и осталась жива.

Пригнувшись ниже, чтобы меня нельзя было увидеть из окон дома, я выбежала с территории коттеджа и побежала вверх по улице.

Цель – уйти как можно дальше, передохнуть и решить, что делать.

Как только коттедж скрылся из вида, я перешла на шаг, обхватив себя руками.

Летняя ночь была теплой, но у меня от нервного перенапряжения начался отходняк, поэтому тело нещадно колбасило.

В конце улицы я остановилась и оглянулась.

И куда дальше? Слева и прямо лес, направо за домами еще одни такие же улицы.

Я подошла к крайнему коттеджу и села на скамейку. На улице вечер, а в окнах дома темно. Значит, хозяев нет, либо ушли прогуляться.

Мне бояться нечего, я не забралась на чужую территорию, а всего лишь воспользовалась их лавкой.

Я опустила голову на руки и тяжело вздохнула.

Всплеск злости прошел, азарт от побега тоже и наступило отрезвление.

Ну, как можно быть такой глупой и недаленовидной.

Денег нет, документов тоже, позвонить не могу, как я куплю себе билет обратно в город? Где буду ночевать?

От понимания какую глупость совершила, я в отчаянии застонала, завалилась набок и потянула к себе колени.

Пусть все думают что хотят. Хуже уже некуда. Дом стоит в самом конце улицы, если повезет, и хозяев нет в поселке, то меня никто и не увидит.

Немного вот так полежу, а потом решу, что делать.

Я морально устала. Вернуться к Паше я не могу, иначе

придется принять правила его игры и стать прислугой. А когда он поймет, что я полностью от него завишу, будет использовать по полной в своих гнусных целях.

Мне нужны деньги, но взять их негде. На работу без документов меня не примут, да и жесткий отбор я не пройду, нужны рекомендации. Богатые тщательно охраняют свое имущество от всякого сброда.

На улице совсем стемнело, включились фонари, а я не заметила, как уснула.

– Девушка! Эй, милая, просыпайся!

Сквозь плотную сонную завесу до меня донесся мягкий женский голос.

Я открыла глаза, но не сразу поняла, где нахожусь.

Я села и посмотрела на женщину лет сорока пяти, которая стояла рядом со мной скрещенными на груди руками.

– Дом закрыт, все в порядке, – сообщил, подошедший мужчина, и подозрительно посмотрел на меня.

– Ты кто? – спросила женщина и вопросительно подняла брови.

От резкого пробуждения я не сразу нашлась что сказать.

– Я...

– Вроде девочка приличная. Одежда вон не ширпотреб, не с рынка. И алкоголем не несет, – посмотрела женщина на мужчину в ожидании вердикта.

– Чего тогда здесь разлеглась? – буркнул ее спутник.

– Может, устала? – предположила женщина.

– От чего? Помаду да хер держать?

И тут я разрыдалась.

Мне стало себя невероятно жалко. За все. Я ведь никому, ничего плохого не сделала, за что жизнь подложила мне такую свинью.

Сейчас эта пара вызовет полицию и тогда мне не поздоровится от моего мужа.

Бежать. Нужно подрываться и бежать отсюда. Но куда, я не знала.

Рыдания душили, я не могла не то, что слова сказать, я дышать нормально не могла.

– Вась, у девочки, видимо, беда случилась. Иди в дом.

– Вера, ты уверена? А если она мошенница?

– Иди Вась, иди.

Женщина слегка подтолкнула мужчину в плечо, давая понять, чтобы он оставил нас одних. Вася еще немного посомневался, но все–таки просьбу выполнил.

Женщина подошла ближе и села рядом со мной на скамейку.

– Милая, что у тебя случилось? – уже более ласковым голосом обратилась ко мне Вера.

Я не могла перестать всхлипывать, а женщина терпеливо ждала, когда я успокоюсь.

– Ну вот, умница. Выплакалась? – через пару минут Вера снова заговорила. – Скажи, чего ты здесь сидишь?

Я посмотрела на собеседницу. Женщина среднего возрас-

та, лицо доброе, но какое-то уставшее. Волосы небрежно собраны в пучок и снизу были мокрые. Видимо, ходили купаться на озеро. Эта Вера очень располагала к себе и была единственная, кто вообще заинтересовался моей персоной.

Я посмотрела на лес и тяжело вздохнула.

– Меня муж выгнал из дома, забрал документы и деньги.

Глава 7

– Как выгнал? Разве так делается? – всплеснула руками женщина. – Может, одумается?

– Вот так! Привел домой любовницу и сказал терпеть. Я отказалась. Он забрал карточки, документы и телефон.

– И выгнал? На ночь глядя?

Было стыдно, но я решила немного приврать, в надежде вызвать сочувствие и попросить помощи.

– Там все очень сложно, – вздохнула я.

– Слушай, а близкие у тебя есть? Я могу дать тебе телефон, позвони, пусть приедут за тобой или как-то повлияют на твоего мужа.

– Есть, но я не хочу их вмешивать. Родители живут в провинции, приехать сюда они не смогут. Муж пригрозил проблемами, поэтому я не хочу, чтобы из-за меня у них были трудности.

– Господи, да что же за изверг такой? – негодовала Вера.

– Он бизнесмен, для него деньги и положение в обществе оказались важнее жены и семьи. Я сама не ожидала, что живу

с таким расчетливым человеком.

– Понимаю. Я насмотрелась на таких, – согласилась со мной женщина. – Им власть и полные кошельки затмевают глаза. Часто видела, как они к своим женам как к вещам относятся. У меня дочь чуть младше тебя, берегу ее от вот таких жадных. Как же тебе помочь? Даже не знаю.

Я была благодарна судьбе, что случайно заснула именно на этой лавочке. Может, удастся napроситься переночевать в доме у этой пары?

– А это ваш дом? – с надеждой спросила я.

– Нет, ты что, куда нам такой. Здесь живет молодой мужчина, тоже, кстати, бизнесмен, но порядочный, очень вежливый и обходительный. Его правда сейчас нет, он приезжает раз в несколько дней. Мы с мужем моим Васей ремонт внутри делаем, так Артем Евгеньевич материалы привозит.

То, что хозяина дома нет, меня очень обрадовало. Я набралась смелости, чтобы задать свой главный вопрос. В любом случае терять мне нечего, и так на улице осталась.

– Скажите, пожалуйста, а могу я у вас переночевать? Я согласна даже на полу. Все же лучше, чем на лавочке. А утром сразу уйду. Обещаю, я хлопот вам не доставлю, – на высокой скорости выпалила я, пока женщина не принялась отказываться.

Вера задумалась, а через несколько секунд закивала.

– А почему нет? Ты вроде приличная, искренне говоришь. Да и в доме особо ценного ничего нет. Хозяин был сегодня,

значит, завтра не придет, – Вера оглянулась на дом. – Пошли, найдем тебе место на одну ночь.

От облегчения я пришла в такой неописуемый восторг, что даже бросилась к женщине и крепко ее обняла.

– Ой, простите, пожалуйста, – засмущалась я. – Я от радости.

Женщина засмеялась и погладила меня по спине.

– Ну, что мы, не люди что ли. Меня Вера зовут. А тебя как?

– Я Вика, – представилась я и поплелась за Верой к дому.

Внутренняя планировка коттеджа была стандартная, как и во всем поселке: холл, широкая лестница на второй этаж, наверху направо две комнаты, налево столько же, внизу слева от входа гостиная, гардеробная, санузел, справа огромная столовая, переходящая в комфортабельную кухню. В углу на первом этаже есть дверь, через которую можно попасть в гараж, а оттуда в тренажерный зал. На втором этаже есть балкон, у некоторых с креслами и столиком. Но это по желанию. Перед домом, как правило, дорожка, газон и скамейка. Сзади в метре от дома невысокий забор, за которым располагается соседний коттедж параллельной улицы.

Я оглянулась. На кухне было чисто, а вот холл и гостиная заполнены коробками, рулонами, банками с краской и строительными лесами.

– Проходи на кухню. Ты наверно голодная? – гостеприимно поинтересовалась Вера, и я в нерешительности поджала

губы. – Понятно. Сейчас тебя покормлю.

Женщина улыбнулась, указала мне на столовую, а сама ушла к мужу в гостиную.

В это время у мужчины зазвонил мобильный телефон, и Вера ускорила шаг.

Я не хотела подслушивать чужие разговоры, поэтому прошла в столовую и подошла к окну.

Был поздний вечер, вдоль улицы горели яркие фонари, и нет ни одной души.

Интересно, мой муж закончил трахать свой билет в большой бизнес или все еще ублажает ее? Знает, что меня больше нет в доме, ищет?

Как жизнь, которая еще вчера была спокойная и размеренная, смогла превратиться в этот ад? На душе скребли кошки, я чувствовала себя потерянной и совершенно незащищенной.

Я совершенно не представляла, что буду делать завтра. Мы находились на другом конце страны, и билет домой обойдется, как три зарплаты обычного рабочего. Можно попробовать перемещаться автобусом и поездом, но я не экономлю сильно много.

Попробую попросить эту добрую пару одолжить мне денег, вот только в залог им нечего оставить.

Какой-то тупик со всех сторон.

Скорее всего, придется признать поражение и вернуться к Паше. От этой мысли взбунтовалось все нутро.

– У нас здесь еда не ресторанная, – донеслось за спиной, и я резко обернулась, – но все вкусно.

Вера открыла холодильник и достала небольшую кастрюльку.

– Вы что, Вера! Я благодарна вам за все. Даже если дадите просто кусок хлеба и чай.

– Ну, мы не настолько бедные, – хмыкнула женщина, а я испугалась, что обидела ее своими словами.

Женщина положила в тарелку пюре и котлету.

– Я не хотела вас обидеть, извините. Я сама из провинции, и знаете, мне кажется, я сто лет не ела котлет с пюре.

Женщина улыбнулась, поставила тарелку в микроволновку и достала аптечку.

– Тебя муж избил? – показала она на мой лоб и руку.

– О нет! Слава богу, до этого он не докатился. Это я возвращалась с озера и неудачно упало.

Женщина укоризненно на меня посмотрела, словно не поверила моим словам.

– Подойти ближе, подлечим тебя немного. А то хозяин увидит и подумает, что неблагополучная. Вон лоб синий и царапины воспалились.

Я опешила. Зачем он меня увидит? Я даже оглянулась на окно, высматривая свет от фар, а сердце бешено заколотилось от страха, что все-таки придется ночевать мне на улице.

– Он, что приехал?

– Нет, и надеюсь, что пару дней его не будет.

Вера выдавила шарик мази и нанесла мне на шишку, затем также смазала руку.

– Все или еще где есть?

– Еще на ноге, – призналась я, – но там не видно.

– Ладно. Мы тут с Васей покумекали и решили выдать тебя за нашу дочь.

Глава 8

– В смысле за вашу дочь? Когда? Зачем? – пришла я в недоумение и завалила вопросами.

В кухню вошел Василий, сел за стол и жестом показал жене, чтобы тоже положила ему ужин.

Вера поставила разогретую тарелку с моей порцией и принялась накладывать для мужа.

– Вика, ты вроде девочка порядочная, открылась нам, и мы не побоимся раскрыться тебе, – снова заговорила Вера, периодически на меня поглядывая. – Мы люди небогатые и, к сожалению, не можем помочь тебе деньгами на билет. У нас двое детей, младшему сыну пятнадцать и он... Он болеет. Мы с мужем приехали сюда, чтобы заработать денег. Все что у нас есть, мы отправляем в клинику. А старшей дочери двадцать два, она должна была на днях приехать к нам. Артему Евгеньевичу нужен повар, а нам дополнительные руки. Оля сейчас позвонила и сказала, что не приедет. Пети стало хуже, а пока нас нет, она за ним присматривает.

Вера замолчала и отвернулась к раковине, потом спохва-

тилаась и бросилась доставать из микроволновки ужин для мужа.

Когда она повернулась, я увидела, что ее глаза покраснели, а губы плотно сжаты.

Я уже догадалась, к чему клонит женщина, но радость от разрешения моей проблемы омрачилась тем, что этому поспособствовало ухудшение здоровья сына этой чудесной пары.

Василий тоже понял, что жена расстроена и поэтому продолжил за нее.

– Оля не приедет, а тебе нужны деньги. Мы решили прикрыть тебя и сказать, что ты наша дочь, – спокойно и без отступлений озвучил мужчина.

Нет, я ожидала немного не такого предложения.

– Спасибо большое, но почему нужно все так усложнять? Я не хочу приносить вам хлопоты, – удивилась я сложности схемы. – Скажите, а если не играть роль вашей дочери, а просто устроиться поваром? Так нельзя?

Василий покачал головой.

– Нужны рекомендации. У тебя есть? – выгнул мужчина бровь, понимая, что у меня ничего нет.

Я отрицательно покачала головой и вздохнула. Он прав, без протекции меня не возьмут. И как я не догадалась? Всегда же сама так принимала на работу.

– Ну вот. Артем Евгеньевич нас знает, и мы поручились за Олю, – продолжил объяснять Василий. – Ему этого достаточ-

но. Поэтому, если действительно хочешь заработать денег и уехать домой, вот твой шанс. Глупо им не воспользоваться. Либо тебе не так уж и надо, – строго закончил мужчина.

– Нет–нет, мне очень нужно. Вы не представляете, какую помощь мне оказываете. Я очень вам благодарна. Я буду лучшей для вас помощницей, – затараторила я, пока мужчина не передумал.

– Вот и славно, – снова заговорила Вера уже более уверенным голосом. – Только помни, пожалуйста, отвечаем за тебя мы. Не наделай глупостей. Мы не можем лишиться работы.

– Я не подведу вас, обещаю, – я сложила в мольбе ладони на груди и искренне улыбнулась.

– Ты хоть готовить умеешь? – спросил Вася. – Как–никак жена богача.

– Умею, да. Не изыски из ресторана, но обычную еду без проблем. Я когда жила с родителями, часто готовила ужин сама, так как мама тогда работала в школе техничкой и приходила домой поздно.

– Отлично. Хозяин как раз и просил без выпендрежа, – успокоила Вера.

– Но вы сказали, что вам нужна помощница для ремонта. Вот здесь загвоздка. Я ничего не понимаю в этом, – с сожалением посмотрела я сначала на мужчину, потом на женщину.

– Здесь не переживай, – махнул мужчина мозолистой рукой. – Сложную работу тебе никто поручать и не будет. Так, принеси, подай, придержи.

– Викочка, все будет хорошо, – подошла ко мне Вера и погладила по спине. – Ты попала в среду, в которой давно не жила и тебе страшно, но ты наша девочка, неизбалованная и воспитанная. Ты не белоручка, а значит, справишься со всем. А я и Вася будем рядом. Поработаешь месяц, заработаешь нужную сумму и уедешь домой. Трудно будет потом, когда дела со своим мужем решать будешь. Вот там тебе нужна более квалифицированная помощь. А сейчас это поле с цветочками.

Вера посмотрела на меня взглядом наполненным теплом и участием и ласково улыбнулась. От такого отношения у меня внутри все защемило.

Я давно не встречала бескорыстных людей, готовых помогать другим просто так. Я понимаю, что круг общения у меня не тот, там, где деньги, великодушия не жди. А там где большие деньги, тем более. Нет, я не гребу всех под одну гребенку, но в окружении мужа, искренних людей я не встречала.

Может и здесь я ошиблась? Нужно было не с наивной доверчивостью смотреть в рот Паше, а обратить внимание на его круг общения. Тогда я бы больше узнала о натуре своего мужа и может быть прислушалась к маме. Хотя вряд ли. Паша в то время был для меня всем.

Еще раз, посмотрев на сияющие добром глаза Веры, я не сдержала порыва, поднялась со стула и заключила женщину в крепкие объятия.

– Спасибо, вам. Однажды, когда у меня будет возмож-

ность, я отвечу вам тем же. Не знаю как, но я обязательно вас отблагодарю. Не только за то, что приютили, дали работу и пошли на риск, прикрывая меня, но и за то, что поверили. С самого начала поверили мне.

Я отпустила Веру и повернулась к Василию.

Мужчина понял мои намерения и тут же вскинул руки.

– Обойдемся без нежностей. Просто – пожалуйста.

– Муж у меня не сильно сентиментальный, – заступилась за него Вера. – Доедай и пошли искать тебе место для ночлега.

Я быстро доела свой ужин, поставила тарелку в раковину и развернулась уйти, но меня словно током прошибло. Я резко остановилась, вернулась к посуде и принялась ее мыть.

– Привыкнешь, – улыбнулась Вера, похлопав меня по плечу, а мне стало жутко стыдно.

После того, как я закончила с посудой, мы с Верой прошли в гостиную, где был погром.

– Кухня и второй этаж нетронутые, а холл и гостиная отведены под ремонт. Хозяин, когда приезжает, то иногда остается и ночует у себя в спальне на втором этаже. Я с Васей сплю на надувном матрасе в гостиной. Артем Евгеньевич, предлагал первую комнату справа, но мы отказались. Нам здесь комфортнее. Мало ли что повредим, потом расплачивайся. А так здесь внизу и санузел есть, и шкаф нам выделили.

Мы осмотрели помещения, но так и не решили, где соорудить мне постель, чтобы я не лежала на видном месте и не

попадалась под ноги.

– Слушай, – решила Вера, – раз Артем нам предлагал гостевую комнату, то думаю, будет не страшно, если ее займешь ты. Давай я тебя отведу туда. Там все чисто, бери и живи.

– Вер, пусть девочка сама разберется с комнатой, не маленькая. Помажь мне спину, прихватило опять немного.

К нам подошел Василий с мазью в руках.

Вера согласно кивнула и показала мне рукой на второй этаж.

– Иди. Там белье свежее.

Я поднялась на второй этаж, толкнула первую дверь и, не включая свет, прошла к кровати.

Луна несильно освещала помещение, но этого хватило, чтобы снять с себя всю одежду и нырнуть в мягкую постель.

Нужно будет решить вопрос с одеждой. Возможно, у Веры найдется для меня какая-то сменная рубашка для ремонта. Идти в дом Паши за своими вещами опасно и эту идею я оставила на крайний случай.

Я так вымоталась за день, что как только голова коснулась подушки, я моментально уснула.

Кажется, я поспала совсем немного, как резко подорвалась от громкого и возмущенного голоса:

– Не понял?

Я быстро села и оглянулась, пытаюсь понять спросонья, где нахожусь.

Передо мной стоял тот самый мужчина, который еще вчера чуть не наехал на меня на своем черном джипе.

Глава 9

Я оглушительно завизжала, пытаюсь натянуть на обнаженную грудь скатившееся одеяло.

– Вы, что здесь делаете? – возмутилась я. – Выйдите из моей комнаты!

Мужчина облокотился о косяк двери, сложил руки на груди и удивленно хмыкнул.

– Из твоей комнаты? А ничего, что это моя комната? Как впрочем, и все здесь.

– Отвернитесь! – заголосила я. – Как вам не стыдно?

– О, в моей кровати лежит голая, красивая девушка, почему я должен испытывать стыд? – мужчина сделал ко мне два шага. – Я испытываю совсем другие ощущения.

Незнакомец улыбнулся белоснежной улыбкой, а у меня внутри все замерло. Нельзя быть таким привлекательным.

Сегодня на нем была белая футболка, ткань которой обтягивала крепкие мышцы и выделяла широкую грудь и узкую талию. На бедрах низко сидели черные джинсы.

До меня медленно дошел смысл, как я встряла.

Черные глаза внимательно осмотрели меня, и я сглотнула.

Нельзя, чтобы он меня узнал. Я не знаю, кто это и что он здесь делает, но если незнакомец поймет, что я та неряшливая особа, что сидела на пути его автомобиля, он сразу все

поймет и сдаст меня Паше. Ведь мой муж четко дал понять, что я его обслуживающий персонал, который не дружит с головой. А мои посиделки на дороге только это подтверждают.

В комнату влетела Вера и многозначительно ахнула.

– Артем Евгеньевич, простите, мы не ждали вас сегодня, – женщина приложила руки к щекам и в испуге посмотрела на мужчину.

Артем Евгеньевич? Так этот черноглазый вчерашний незнакомец и есть хозяин этого коттеджа, а теперь и мой будущий наниматель?

Какой кошмар! Как я могла так вляпаться?

Сердце бешено застучало в панике. Эти люди поверили мне, впустили в дом, но если он сейчас меня раскроет, то их разочарованию не будет предела.

Я опустила голову ниже, чтобы максимально скрыть лицо, спустила ноги и потянулась за своей одеждой.

– Я вижу, Вера, что не ждали, – хмыкнул Артем Евгеньевич. – Объясните, что происходит?

– Артем Евгеньевич, простите, ради бога, это я виновата. Недоглядела, – бросилась оправдывать себя женщина. – Помните, вы разрешили, чтобы наша с Васей дочь работала здесь вашим поваром? Вот, она приехала. Васе вчера спину прихватило, я отправила Вику в гостевую комнату, но девочка все перепутала, а я не проконтролировала. Простите, пожалуйста, такого больше не повторится.

Мужчина посмотрел сначала на Веру, потом на меня.

– Понятно. Не переживайте Вера, не смертельно. Пусть одевается и освобождает комнату. Я устал с дороги. Хочу отдохнуть. И раз у нас появился повар, пусть что–нибудь приготовит. Есть хочу.

– Конечно–конечно, сейчас все сделаем. Простите еще раз, – защебетала Вера и подала мне мои джинсы, до которых я так и не дотянулась. – Вы к нам надолго?

Артем Евгеньевич переступил порог, но в удивлении повернулся.

– Я просто к чему спрашиваю, чтобы понимать, готовить ли обед с ужином, нужно ли согласовывать меню на ближайшие дни, ехать за продуктами.

– Да, у меня здесь появились срочные дела, поэтому задержусь минимум на неделю.

Мужчина ушел, а я быстро сбросила одеяло и принялась одеваться

– Вика–Вика, ну как ты могла заснуть в спальне хозяина? Я же сказала первая дверь направо.

– Простите меня, Вера, я не специально. Я так устала вчера, что на автомате зашла в первую дверь и даже, не включая свет, сразу легла спать. Пожалуйста, не злитесь. Он же не уволит вас?

– Нет. Нам повезло с работодателем. Он хороший. Ты и сама увидишь, только не нарывайся лишний раз. Каким бы понимающим человек не был, все равно вольность терпеть не будет.

Я быстро застегнула джинсы, надела обувь и поторопилась уйти.

– Спустись в гостиную и собери волосы в хвост. На ручке кресла я приготовила тебе бандану, чтобы скрыть твой синий лоб. Не нужны тебе лишние вопросы. Затем быстро приготовь завтрак, а я пока поменяю здесь постель.

Я спустилась вниз, нашла какую-то веревку, отрезала кусок и кое-как завязала волосы. Взяла, приготовленную для меня, синюю бандану и повязала спереди так, чтобы максимально скрыть синяк на лбу.

Очень надеюсь, что Артем Евгеньевич тоже был под впечатлением неожиданной встречи в спальне и не успел меня рассмотреть.

Я дико нервничала, руки слегка тряслись, но я должна собраться и играть роль работницы кухни.

Других вариантов нет. Иначе меня выгонят отсюда с позором, еще и Вере с мужем из-за меня достанется. Я не могу подвести эту пару.

Я пошла на кухню, но на пороге столкнулась с хозяином дома.

Вот вообще не вовремя он решил приехать в поселок. В таком ограниченном пространстве будет тяжело избегать его внимательных глаз, и я рискую быть узнанной.

– Как твое имя, незнакомка из моей постели?

– Виктория, – быстро ответила я и попыталась протиснуться в проход.

– Хорошо. Вика значит, – он не сдвинулся с места, и я буквально застряла между мужчиной и дверью. – А то обычно я в курсе имен тех, кто греет мои простыни обнаженными ягодицами.

Я залилась краской. Он издевается надо мной?

Я подняла глаза и встретилась с бездонными зрачками, от которых по телу побежали мурашки.

Я рванула вперед и все-таки ворвалась в столовую.

– Я буду омлет с овощами и кофе с молоком, – бросил мне вдогонку мужчина.

Ни на что не отвлекаясь, я принялась готовить завтрак. На мое счастье, в холодильнике нашлось все, чтобы удовлетворить желание хозяина дома. Я быстро высыпала замороженные овощи на сковородку, слегка протушила и залила взбитыми яйцами с молоком.

С кофемашиной было немного сложнее. У меня с Пашей была другая, эта более навороченная.

Я наугад нажимала кнопки, но ничего не получалось.

– Нужна помощь? – сзади раздался низкий голос.

Я подпрыгнула от неожиданности и чуть не смахнула на пол пустую чашку.

– Я такой страшный? – вскинул брови Артем Евгеньевич.

– Нет, – голос дрогнул, – не знала, что вы зашли в столовую.

Мужчина нажал несколько кнопок, поставил чашку, и машина заработала.

– Знаешь, Вика, я вот смотрю на тебя, и мне кажется, что я тебя уже где-то видел. И знаешь что?
Что? Меня бросило в холодный пот.

Глава 10

Не могу я так быстро найти выход из своей сложной ситуации и тут же все потерять.

Чтобы он не сказал, буду отнекиваться как могу. Мало ли с кем он может меня перепутать.

Я неподвижно стояла и смотрела, как горячая темная струя кофе наполняла чашку. Волоски на моих руках вздыбились от близости опасного для меня мужчины.

Артем Евгеньевич тоже не собирался отходить к столу, а стоял и сверлил меня глазами.

– Не могу вспомнить. Мысль крутится в голове, но четкой картинки нет, – в итоге заключил мужчина, а я буквально выдохнула. – Но я обязательно вспомню. Не люблю чего-то не знать или не понимать.

– Вам не нужно утруждать свою память. Я в поселке впервые, только вчера приехала. Вы не могли меня нигде видеть, если только я на кого-то не похожа.

Кофемашина издала звук, и на маленьком экране высветилось слово «Готово».

Я схватила чашку и, чтобы быстрее разорвать нервирующий меня контакт, отошла к столу.

Черт, омлет!

Я бросилась к сковородке. На мою удачу, завтрак не подгорел, но был уже готов.

Я потратила некоторое время, чтобы найти, где здесь лежат тарелки, высыпала содержимое сковородки и отнесла в столовую.

Артем Евгеньевич сидел за столом и что-то читал в телефоне. Кажется, он полностью потерял ко мне интерес, и мне от этого стало легче дышать.

Я вернулась на кухню и тайком принялась наблюдать за мужчиной.

Он подвинул омлет, над которым клубился пар, подозрительно ковырнул кусочек вилкой, внезапно оторвал взгляд от тарелки и посмотрел в мою сторону. Его глаза безошибочно нашли меня, а я невольно вздрогнула, быстро развернулась к раковине и сделала вид, что мою посуду.

Что сказать, готовить я умела, а вот подача желала лучшего. Не для кого мне было учиться оформлять блюда.

Сердце нервно стучало. Он наверно подумал, что я за ним подглядывала, только это... Черт, я это и делала. Как же стыдно.

В столовую вошла Вера.

– Приятного аппетита, Артем Евгеньевич.

Мужчина кивнул и продолжил заниматься изучением содержимого в телефоне.

– Вика, после того как Артем Евгеньевич покушает и уйдет, садимся мы, – предупредила меня женщина.

– Угу, – только и сказала я и начала расслабляться. Рядом с Верой было спокойнее.

– Обычно мы встаем раньше хозяина дома. Завтракаем и приводим себя в порядок, до того, как нужно будет обслуживать его.

– Поняла.

– Приготовь нам что-нибудь, а я пойду, переговорю насчет продуктов.

Вера ушла, а я принялась готовить завтрак для персонала.

Пакет с овощами вскрыт, поэтому я не стала выдумывать что-то новое, а решила приготовить такой же омлет.

У меня заурчало в животе. По утрам я была всегда дико голодная.

Пока жарились яйца, я подошла к кофемашине и попыталась все-таки ее добить.

Артем Евгеньевич лишь раз вскинул на меня взгляд, но продолжил беседу с Верой.

– Смотрите, Вера, я заказал вам водителя в местной компании, он подъедет через полчаса. Карту, как обычно, я оставляю на столе. Купите все, что надо по вашему списку. Объясните Вике, что дома я предпочитаю есть обычную еду. Поэтому заморачиваться не нужно.

Вера закивала и совсем согласилась.

Артем доел завтрак, встал и отнес пустые тарелки в раковину.

– Ну, что вы, Артем Евгеньевич, мы бы сами убрали, –

воскликнула женщина.

– Вера, я здоровый мужчина с руками, и вполне донесу после себя тарелку с вилкой, – улыбнулся мужчина и повернулся ко мне. – Виктория, омлет был очень вкусный. Спасибо. Вот только я пью кофе с сахаром. Одна ложка.

Я подпрыгнула на месте. Черт, опять оплошала. Даже не догадалась спросить.

– Извините, я запомню, – ответила я, а себе под нос добавила. – Думала, вы следите за здоровьем.

– Я все слышу, – приструнил меня мужчина и в отместку добавил. – Вера, научите дочь пользоваться посудомойкой. Отдельно за мытье посуды руками я недоплачиваю.

Артем вышел из кухни, и мы услышали, как хлопнула входная дверь.

Я выдохнула и на секунду прикрыла глаза. Только сейчас я осознала, как напряжена. Я расслабила плечи и с опаской посмотрела на Веру.

– Много накосячила, да?

Женщина улыбнулась своей добродушной улыбкой и махнула рукой, показывая на омлет на плите.

– Ты умница. Хозяин дома приехал неожиданно, ты просто растерялась. Но старайся не высовываться и вести себя тихо. Тогда спокойно заработаешь денег и уедешь домой.

Я накрыла на стол, Вера позвала Василия, и мы в спокойной обстановке позавтракали.

Ровно через полчаса приехала арендованная машина с во-

дителей.

– Вика, – наставляла женщина, – мы вернемся задолго до обеда, поэтому приготовить блюда еще успеешь. Пока нас нет, не сиди без дела. В гостиной нужно ободрать старые обои. Там лежит шпатель и губка. Возьми их и помоги Васе, сколько успеешь. Если Артем Евгеньевич вернется раньше, то увидит, что ты не сидишь кверху ногами.

– Я все поняла, не переживайте. Первый шок от встречи прошел, теперь я буду более внимательная.

Женщина бросила на меня полный беспокойства взгляд и вышла к машине вместе со своим мужем.

Наконец–то я осталась одна. Я привалилась к стене и закрыла глаза.

Пока в доме были люди, и стоял шум, я не думала о вчерашнем дне, но сейчас на меня обрушилась тишина, и мысли роем окутали сознание.

Снова обуяло беспокойство: ищет ли меня Паша, звонил ли моим родителям, что сделает, когда найдет?

Слава богу, мне не нужно выходить из дома, так меньше риска столкнуться с мужем. Но меня страшит то, что этот черноглазый айсберг может меня вспомнить. Чувствую, в этом случае он работать мне здесь не даст.

Так все! Я открыла глаза. Хватит думать о том, чего еще нет. Панику в сторону и вперед по намеченному плану.

Цель – заработать денег, со всеми мирно попрощаться и уйти в закат. Дома, на своей территории я буду, как рыба в

воде и спокойно разберусь с мужем и его любовницами.

Я поставила тарелки в посудомойку и пошла в гостиную. Фронт работы увидела сразу, как и инструменты для нее. Одежды у меня другой нет, поэтому приступила к делу, в чем была.

Я взяла шпатель и принялась соскребать слой обоев, которые, казалось, намертво приклеены к стене.

Господи, так целую вечность можно очищать стену. В час по чайной ложке, еще и отваливаются вместе со штукатуркой, оставляя дыры от углов шпателя.

Кажется, я делаю что-то не так.

Мое внимание привлек шум за окном. Я прислушалась и поняла, что у дома остановилась машина. Наверно Вера с Васей что-то забыли.

Я неосторожно отвлеклась на звуки улицы, продолжая давить на шпатель. Бесконтрольный инструмент соскочил со стены и вонзился в ладонь, на которую я опиралась.

– М–м–м–м.

Шпатель вывалился из рук, в глазах потемнело, а я привалилась к стене и тяжело задышала. Я вытянула руку перед собой, держа ее за запястье, а по ладони на пол медленно потекла струйка крови.

Я панически боялась этой бордовой жидкости.

Кажется, я начала уплывать в забытие, но чьи-то сильные руки подхватили меня и осторожно прижали к себе.

Последнее что я почувствовала, это аромат можжевельни-

ка с легкой ноткой грейпфрута.

Глава 11

Я медленно возвращалась в реальность. Кто-то осторожно похлопывал меня по щеке и звал по имени.

Через мгновение до меня начал доходить смысл.

– Вика, очнись. Давай открывай глаза. Ну, что ты как маленькая.

Низкий мужской голос проник в мое сознание и окутал давно забытой искренней заботой.

Я еще не открыла глаза, но уже пришла в себя, и до меня внезапно дошло, чей это голос.

В одно мгновение я распахнула глаза и утонула в черных омутках, которые были так близко, что казалось, я снова тону, а не выплываю.

Я дернулась в растерянности и вжалась в спинку кресла.

– Тш-ш, ты чего? Я все-таки такой страшный? – Артем улыбнулся, а я потерялась окончательно.

Но жизнь не спит, как и боль в руке, которая меня отрезвила.

Я сидела на кресле в гостиной, а рядом со мной на корточках расположился Артем Евгеньевич.

Рана на руке беспощадно дергала и отвлекала.

– Вы... Как я здесь оказалась? – я по-прежнему нервничала в присутствии мужчины и никак не могла справиться со своей скованностью.

– Я забыл ключи от местного офиса, вернулся, а ты как раз в это время сползала по стене.

Я в недоумении посмотрела на стену, у которой работала, затем снова на мужчину.

– Спасибо, – а что я еще могла сказать?

Артем встал и протянул мне руку.

– Пошли, доведу тебя до ванны.

Я сначала ухватила за большую ладонь и встала, но потом резко вырвала руку.

– Я сама, – пробубнила я, ругая себя, что приняла помощь.

Нужно держать от этого человека как можно дальше, только тогда у меня есть шанс остаться незамеченной.

Хотя, кажется, уже вряд ли.

Артем вскинул брови, а меня повело в сторону.

Крепкая ладонь схватила меня за руку и удержала от падения.

– Уверена? – хмыкнул мужчина. – По–моему, ты сейчас себе и лоб разобьешь. Идем, и не дергайся. Я не съем тебя.

Я опустила голову, пытаясь удержать равновесие, и молча пошла в ванну под конвоем Артема.

Судя по его шутке, мой реальный лоб он все–таки не заметил.

Артем Евгеньевич остановился у двери и первой пропустил вовнутрь. Моя раненая рука дрожала, и было жутко страшно к ней прикасаться.

Я натянула на лицо маску терпимости, открыла холодную воду, но подставить руку так и не решилась.

Еще он стоит за спиной и буравит взглядом.

Я тяжело задышала. Вид ладони нагонял слабость. Кожа распорота, на порезе виднелось то ли мясо, то ли запекшаяся кровь и вся рука была в красных потеках.

– Ты настолько боишься крови? – услышала я над головой.
– Дай сюда, а то так до ночи прстоишь.

Артем несильно схватил меня за запястье и сунул ладонь под воду.

Я задержала рукой, пытаюсь ее забрать.

– Я сама смогу, – запищала я, – мне просто нужно немного времени.

– Стой смирно, – чуть повысил голос мужчина, – ты чего такая недотрога?

Я поджала губы и перестала дергаться. Так только дольше здесь времени с ним проведу. Пусть промоет и едет на свою работу.

От боли и того, что все идет не совсем по плану, я начала злиться.

Артем аккуратно смыл присохшую кровь с кожи, промыл рану, взял ближайшее полотенце и приложил к ладони.

– Зажми и иди на кухню, – скомандовал он.

– Оно испачкается, – пробурчала я.

– Кто? – в полном непонимании обернулся мужчина.

– Полотенце.

– Ты издеваешься? Вика, ты откуда такая взялась?

На меня смотрели серьезные глаза, в которых светилось искреннее непонимание.

Конечно, он никогда не пытался застирать пятно руками, и элементарная экономия ему неведома.

– Вика, я знаю тебя два часа, а ты уже успела отпечататься у меня в памяти, как самая непутевая девушка, которую я встречал.

Артем завел меня в столовую и усадил за стол.

– Сиди. Молча! – и мужчина достал все ту же аптечку, которую я уже видела вчера. – Сначала оказалась голой в моей постели, потом не смогла разобраться с кофемашиной, принялась мыть посуду руками, хотя в посудомойки не нанималась, теперь чуть в обморок не упала от вида собственной крови, при этом жалея для себя полотенце. Как ты жила все это время?

Артем Евгеньевич открутил крышку с баночки перекиси водорода, аккуратно забрал с моей ладони полотенце, подстелил его под кисть и щедро полил рану лекарством.

Я закрыла глаза и практически не дышала, в ожидании жжения, но лишь услышала тихое «Серьезно?», и теплое дуновение воздуха по порезу.

От изумления я распахнула глаза.

Мужчина наклонился к моей ладони и как ребенку подул на рану, чтобы не пекло.

Кажется, я готова была расплакаться от этой картины.

Брутальный, черноглазый, с трехдневной щетиной мужчина, обхватил своей большой и горячей ладонью мою маленькую и ледяную, и ласково дул, уберегая от боли.

Внутри растеклось тепло и если бы не тот факт, что передо мной сейчас стоял мой работодатель, я бы наверно расцеловала его в обе щеки.

– Жива? – серьезно спросил Артем и нахмурился.

Это для меня такой жест был верхом заботы, а он, видимо, просто не хотел отвечать за травмы своего персонала.

От этого осознания я как-то быстро остыла.

Артем молча намазал рану заживляющим кремом и крепко замотал бинтом.

– Знаешь, Вика. Я вот стою и думаю, может, тебе не стоит работать помощницей Веры и Василия?

– Как это? – испугалась я. – Выгоните меня из-за какого-то пореза? Я обещаю, что впредь буду более внимательной.

– Понимаешь в чем дело, ты не знаешь элементарных вещей. Никто не отдирает сухие обои. Сначала их смачивают водой, там для этого губка лежит, а потом просто инструментом поддевают мокрую бумагу, и она сама сходит.

Артем отвернулся, чтобы убрать на место аптечку, а у меня чуть челюсть не отпала. Ну как я могла так сглупить? Мне же Вера сказала про губку. И это ведь даже логично.

Черт, что же сказать, чтобы он меня не уволил.

– Я отвечаю за людей, которые здесь живут, – мужчина

направился к выходу, но обернулся на пороге столовой. — Ты беда, Вика. И дня не прошло. Поэтому извини, но нет. Василий с женой справятся без тебя.

Глава 12

Артем Евгеньевич ушел, даже не пожелав слушать мои объяснения и извинения. Я осталась стоять как вкопанная, пытаюсь переварить услышанное.

Я беда. Наверно, это так. И дня не прошло, как меня уволили с работы, на которую даже не успели оформить.

И что я теперь буду делать, как посмотрю в глаза этой милой паре, которая за меня заступилась.

Чертова губка. Я совсем не догадалась ее применить. И сразу в памяти возник образ папы, который много лет назад делал ремонт в зале и тоже смачивал обои, перед тем, как их содрать.

Очень вовремя, конечно.

Я села на стул и в отчаянии опустила голову на руки.

Как можно быть такой неосмотрительной? Что мне теперь делать?

Я подняла голову. Может, рассказать все Артему? Возможно, он войдет в мое положение и оставит у себя работать?

Хотя вряд ли. Я чужая жена, а он, получается, меня укрывает. Если мужчина и мой муж с одной сферы деятельности, то здесь сработает не только мужская солидарность, но и биз-

нес–партнерство, если они пересекаются.

Ох, как же тяжело. Не хочу ничего решать. А надо.

Я прошла в гостиную и посмотрела на злополучную стену. В моей непутевой голове возникла мысль.

К приезду Артема Евгеньевича я очищу всю стену и приготовлю самый вкусный обед в его жизни, и, может, тогда он простит меня и даст еще один шанс.

Главное – не натворить глупостей.

От уверенности в своей идеи и то, что это сработает, я воспарила духом, внутри появился заряд бодрости, и я приступила к работе.

Слава богу, что я поранила левую руку, иначе трудно бы мне пришлось с достижением цели.

Я как заведенная сначала мочила большой кусок стены, затем широкими движениями просто снимала пласты обоев. Это оказалось не только легко, но и очень занимательно. Я никогда не делала ремонт и даже не помогала, поэтому для меня все было в новинку и жутко интересно.

Я даже засобиравлась быстрее закончить со стеной, а потом еще и поклеить обои. Наивная.

Через некоторое время, когда я закончила только с одной стеной, я села передохнуть и посмотрела на время.

– Твою ж налево, – воскликнула я и посмотрела в окно.

Прошло уже два часа, как я играюсь в ремонтника, а как же обед? И где Вера с Васей?

Я заволновалась. По идее, скоро должен приехать Артем,

а у меня совершенно ничего не готово.

Я бросилась в ванну, кое-как отряхнула одежду, умылась и помыла руки. Очень неудобно, когда нет сменной одежды.

На кухне первым делом я открыла холодильник.

– Что же приготовить на обед, да так, чтобы не заняло много времени?

Я прикусила губу и нервно постучала ногой, осматривая содержимое.

В итоге я достала кусок размороженной свинины, молоко и свежие овощи.

Включила духовку на сто пятьдесят градусов и занялась мясом. Вымыла его, в аптечке нашла шприц с иглой и наколола мякоть молоком. Минут пять я потратила, чтобы найти на этой огромной кухне специи. Натерла свинину, завернула в фольгу и поставила в духовку на час.

Если я правильно рассчитала время, то хозяин дома как раз придет к окончанию таймера на печке. С мясом я точно не прогадаю.

Я поставила вариться макароны и взялась за овощи. Нарезав соломкой морковь и болгарский перец, больше овощей я не нашла, я щедро посыпала их специями и высыпала на раскаленную сковородку. Теперь нужно быстро помешивать, чтобы обжарить овощи, а не протушить.

Готовить я любила, поэтому эта работа для меня совершенно несложная. Другое дело, что я очень давно этого не делала. Паша больше предпочитал рестораны и изысканные

блюда, хотя те же шарики из пюре с жареными грибами, политые сливочным соусом, я могла приготовить и сама. Но мужа было не переубедить.

Только сейчас я стала понимать, что таким образом жизни он хотел подчеркнуть свою статусность. Вот только в моем понимании обеспеченная жизнь дает широкие возможности, а не является искусственно красивой картинкой.

И как я не заметила раньше, что для Паши важна обертка, а не содержимое конфеты.

– Что ты делаешь? – раздался громкий мужской голос за спиной.

Я подпрыгнула от неожиданности, дернула рукой, которой помешивала кипящие макароны, и несколько капель бурлящей воды капнули на несчастную левую руку.

Я взвизгнула, выронила крышку, бросила в кастрюлю ложку и буквально схватилась за голову.

– Господи, Вика, я же просил ничего в этом доме не делать! – непреклонный тон неприятно ударил по самолюбию. – Ты еще кастрюлю с кипятком на себя переверни!

Глотая слезы боли и обиды, я бросилась к крану, открыла холодную воду и подставила руку.

Ничего страшного, Вика, всего несколько капель. Даже если и вздуются пузыри, сильного дискомфорта они не принесут.

От холода кожа перестала печь, а вот злость на мужчину только возросла.

Я стиснула зубы, чтобы не нарываться, молча промокнула руку салфеткой и вернулась к плите.

– Через десять минут будет готов обед, – не поворачиваясь к мужчине, сквозь зубы сказала я.

Только молчи, пожалуйста, уйди сейчас, не провоцируй меня окончательно, прошу.

Я выключила сковородку и кастрюлю, слила воду и пошла искать масло для макарон.

Все это время Артем, оперевшись на стену, стоял и внимательно следил за моими действиями, чем невероятно меня нервировал.

– Вика, я задал вопрос, – снова заговорил мужчина.

Я развернулась в его сторону и насколько смогла, сдержала свой тон.

– Артем Евгеньевич, я готовлю для вас обед. Веры и Василия еще нет, поэтому я импровизирую. Но обещаю, будет вкусно.

– Ты ободрала стену.

– Да, – не сводила я взгляда с черных глаз.

Не буду я прогибаться под него. И взгляд выдержу. Я ничего не сделала, чтобы меня выгонять с работы.

– Я просил этого не делать, – грозно напомнил мужчина.

– А я здесь для того, чтобы работать и зарабатывать деньги, а не прохлаждаться. Поэтому извините, но у меня мясо.

– Знаешь что, – Артем танком двинулся на меня, а я так и не дошла до духовки, просто застыла на месте. – Здесь я

решаю, что у тебя.

Мужчина подошел вплотную и навис скалой, а мое сердце тихо застучало, как трусливый зайчик, а потом вообще притаилось.

– Ты снова поранилась.

– Нет. Это пустяки, – тихо, но упрямо парировала я.

Артем Евгеньевич взял мою кисть, поднял выше и показал три небольших волдыря.

– А это что?

И тут мое терпение лопнуло, и я выдернула руку.

– Все, что со мной произошло в вашем доме исключительно из-за вас, – мужчина вскинул брови. – Да. Когда вы рядом, я теряю контроль, начинаю нервничать. Я не глупая и не бесполезная, просто перестаньте подкрадываться, смотреть так, словно я сейчас совершу оплошность. Вам всего лишь нужно было вовремя отвернуться утром в спальне, и тогда я бы не чувствовала неловкости рядом с вами.

Я выпалила свою речь и напряглась. Кажется, я перешла все дозволенные границы. Глаза мужчины излучали негодование, возмущение и скрытый гнев.

Теперь мое сердце превратилось в загнанную лань, которая со всех ног улепетывала от дикого хищника.

Неожиданно Артем дернулся и наклонился так низко, что от понимания его намерения, мои губы остро защемило.

Глава 13 Артем

Это девчонка буквально сводит меня с ума. Всем своим видом, своим нелогичным поведением, своим острым языком.

Словно она не работница моего дома, а как минимум его гостья.

Я давно не испытывал такой смеси раздражения и гнева в одном стакане.

Никак не возьму в толк, что меня бесит в ней больше – ее неспособность нормально выполнять свои обязанности или эти голубые глаза?

Девчонка смотрит прямо, дерзко, лишь иногда, когда понимает, что нужно нажать на тормоз, делает свои глазки невинными, вспомнив, где она и кто здесь.

Чертово утро. И дернул же меня кто-то приехать именно сегодня, но дела компании ждать не могут, а здесь собрались все крупные агентства недвижимости, которые готовы драться, чтобы я заключил с ними контракт.

Вот только я никак не сосредоточусь. Прошло всего полдня, а я не могу выкинуть из головы эту белоснежную, упругую грудь.

Когда у Вики сползло одеяло, меня будто припечтало к ее телу. Невероятно нежное и хрупкое, такое только и нужно, что держать в постели на шелковых простынях.

А она ремонтом собралась заниматься. Она видела свои пальчики? А я заметил и их. Тоненькие, длинные, с аккуратными ноготками. Передо мной так и встала картина этой бе-

лой ручки на моем смуглокожем члене.

Прям сливки и шоколад. Я сглотнул и прогнал неуместное ведение. Она наемный сотрудник, дочь приличной пары, которая работает у меня, и которых я уважаю и доверяю.

Если бы не Вера с Василием, я бы прямо там скинул сдавливающие пах джинсы и показал этому ангелу, как засыпать в мужской постели.

Ее возмущение моему бесстыдству только поддели меня. Невероятно хотелось приструнить эту нахалку, но только нежно, а иногда и жестко.

Я вышел, чтобы выпустить пар, так бы стоял и впитывал в себя смесь ее смущения и негодования.

Какой из нее обслуживающий персонал? В технике почти не разбирается, к работе приступила, даже не узнав круг своих обязанностей. Интересно, она забесплатно собирается работать? Даже свою зарплату не узнала.

А еще она дико мне кого-то напоминает, но я никак не могу вспомнить кого. Мог ли я ее видеть раньше? Навряд ли. Но в голове основательно засела эта мысль и мучает меня.

Не доверять Вере у меня не было повода, но Вика все равно казалась очень знакомой. И именно своей строптивостью.

Ладно, с этим со временем разберемся, но что мне делать с моим стояком? Нужно выйти вечером в местный ресторан и найти себе партнершу на вечер. А лучше на ночь. И эта Белоснежка быстро выветрится у меня из головы.

Бесит. Или доиграется, и я просто трахну ее. Мне больше

ничего не надо. Зная ее ситуацию с братом, могу за такую дерзость прибавить несколько тысяч к зарплате.

Нет, тормози, брат, перегибашь палку. Ты еще за секс не платил. Тем более своим же работникам.

Мрак! До чего мысли дошли.

Нужно просто от нее избавиться. Тем более она скорее покалечит себя, чем пользу принесет.

Даже не знаю, каким чудом я вернулся именно тогда, когда она распанахала себе ладонь. Почти зеленая была от вида своей крови.

Беда, а не помощница. Еще и брыкается, недотрогу из себя строит.

Так бы и дал по заднице за такую оплошность. Вот только не ремнем, а чем-то потверже.

Да и я придурок тоже, повел себя как сопливый пацан, дуть ей стал, чтобы не так больно. Какое мое дело вообще?

Сказал русским языком не подходить к стене, не заниматься тем, что не умеешь. Нет, решила мне что-то доказать, видимо, убедить, что может быть полезной.

Ладно, хорошо, увидел, справилась. Но один раз не считается. Все равно теперь боюсь за ее здоровье и жизнь. Блядь!

Да какого хрена я вообще переживаю?

Бесит. Вот прям злит меня. Неужели все дело в тупом трахе? Поэтому заиклился? Или что триггернуло?

Стою, смотрю на нее, как порхает возле плиты и даже не слышит, что вошел в дом. Очередная халатность, кстати.

Аромат стоит, что в животе урчит. Должен признать, готовить она умеет. Кофемашина – дело наживное, а вот омлет получился очень вкусным, и вот эта овощная смесь выглядит аппетитно.

Респект девочке. Я терпеть не могу ресторанный еду. Вкусная, да, но какая–то несытная. Так, чисто брюхо набить.

Хотел же от Вики избавиться, но терять такого повара совсем не хочется. Нужно что–то придумать.

– Что ты делаешь? – рывкнул я так, что девчонка подпрыгнула.

Нужно жестче с ней быть, чтобы и место свое знала, и я, чтобы на месте своего друга держал.

Вот только она издевается надо мной, снова покалечила себя.

Ладно, должен признать, сам напугал, придется снова лечить, но какого черта она мне дерзит?

Я сорвался с места, желая сильнее напугать, чтобы при-
смирела немного, а она вообще берега попутала и во всем обвинила меня.

Значит, тоже зацепила ситуация утром, тоже нормально на меня смотреть не может.

От этой мысли в штанах зашевелился член. Черт, не о том думаю. Только как тут вообще думать, когда она так близко, невероятно вкусно пахнет, и эти голубые блюда, в которых читается смесь страха и упрямого вызова.

Ей не нужно было говорить, просто тихо и смирно стоять.

Нет же, зашевелила своими пухлыми, влажными губами, и как только я перевел на них взгляд, весь контроль пошел к черту.

Глава 14

Время остановилось, все внутри тоже. Мысли улетучились. Аромат мужчины нахлынул ярким потоком, перекрыв здоровые мысли.

Нужно сделать шаг назад, выставить руку вперед, оттолкнуть. Я же знаю, что он намерен сделать, но я жду, когда все случится само.

Наваждение. Все неправильно.

Черные глаза пожирали. В них бушевала ярость, желание и борьба. Только с кем?

Неожиданно губы мужчины дрогнули, растянулись в легкой улыбке и слегка приоткрылись. Я зависла на них.

– Очень вкусно пахнет, – тихо сказал Артем, но отодвигаться от меня не спешил.

Я вздрогнула, пришла в себя.

Черт, что я ему позволяю? Себе!

Я быстро отступила назад, отвернулась и устремилась к плите.

Мысленно ругая себя за слабость, выключила духовку и осторожно, чтобы снова не обжечься, достала мясо.

– Присаживайтесь за стол, сейчас подам обед, – тихо, охрипшим голосом проямлила я.

Прокашлялась. На Артема Евгеньевича даже боялась смотреть. Наверняка он насмеялся надо мной. Не нужно быть сильно проницательным, чтобы увидеть мою реакцию на его выпад. Только он издевался, провоцировал или даже проверял, а вот я реагировала искренне.

Вика, тебе проблем мало? Ты еще с мужем-козлом не разобралась, а позволяешь себе засматриваться на другого. Еще и на кого? На своего работодателя. Он не твоего полета птица. Слишком высоко летает. То, что ты замужем за бизнесменом, за представителем типичной элиты, не делает тебя высокородной пташкой. Парода не та. Так что успокойся и выполняй свои обязанности, пока тебя окончательно не уволили. И так на волоске.

Да, где же пропали Вера и Василий. Я не могу находиться так долго одна с этим мужчиной.

Рядом с ним я веду себя неразумно, на чистых инстинктах. Но, черт, как он пахнет.

Я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Выдыхай, Вика, натягивай маску безразличия и вперед, прислуживать.

Здесь ты именно прислуга, и не забывай об этом.

Артем молча сел за стол, а я достала тарелку, положила макароны, сверху овощи и несколько кусков нежного мяса.

Я, может, ничего не понимала в ремонте, но готовить любила и умела. Здесь ему не к чему будет придрататься. И если сейчас хозяин дома останется довольным, я попробую уго-

ворить его меня не прогонять. Пусть урежет зарплату, ничего, поработаю дольше, но я не могу остаться без денег.

Я развернулась и поставила тарелку перед Артемом Евгеньевичем. Подала приборы, салфетки, хлеб, но глаза на него так и не подняла.

– Кофе будете? – спросила я и сразу пошла к кофемашине.

– Да, пожалуйста, – донесся до меня хриплый голос.

Я быстро обернулась и снова вернула внимание к кнопкам на машине. Он тоже нервничает? Да вряд ли. Такие никогда не переживают. Они делают то, что хотят – уверенно, настойчиво и без задней мысли.

Я стояла и наблюдала, как темная жидкость, окутанная паром, льется в белоснежную кружку. Я снова испытывала неловкость и скованность.

Возможно, я ошиблась, и Артем не собирался меня целовать. Скорее всего, так. С чего бы вдруг ему это делать? Я кто? Правильно – его прислуга.

Я как могла, убеждала себя в том, что я на одном месте, а он намного выше. Так легче искоренить надуманные девичьи фантазии, которые даже в самых трудных ситуациях хотят счастья, любви и безопасности.

– Вика, это потрясающе, – уже уверенным голосом воскликнул мужчина. – Мясо – огонь, овощи превзошли все мои ожидания. Если бы я не видел, что ты готовила сама, подумал, что ты заказала доставку из ресторана.

От облегчения я расплылась в улыбке. Вот теперь можно

еще чуточку понаглеть.

Я взяла чашку, поставила ее на стол, отошла на безопасное расстояние и решительно заговорила.

– Я очень рада, Артем Евгеньевич. Продуктов в доме не много, я, что нашла, из того и приготовила.

– Респект, Вик. Правда. Хотя где-то ты действительно оказалась способной, – улыбнулся мужчина и положил в рот большой кусок буженины.

Я возмущенно вспыхнула. Ну что за язва? Неужели нельзя просто искренне похвалить? Язык отвалится, что ли?

Я стиснула зубы и мысленно досчитала до десяти. Не хамить, Вика, не ругаться.

– Артем Евгеньевич, у меня к вам просьба.

– Что случилось?

– Я понимаю, что в какой-то степени не оправдала ваши ожидания. Я не делала никогда ремонты, но очень хотелось помочь Вере. Ситуация непростая.

Мужчина утвердительно кивнул, подтверждая, что понимает, о какой проблеме я говорю.

– Я очень прошу не выгонять меня. Вам же понравилась моя еда? Я буду радовать вас домашними вкусняшками и дальше, хоть каждый день. Если хотите, урежьте зарплату, но только не увольняйте, – на одном дыхании протараторила я и замерла в ожидании вердикта.

– А с чего вдруг ты решила, что я собираюсь тебя увольнять? – удивленно посмотрел на меня мужчина и чуть скло-

нил голову набок.

Я пришла в ступор.

– Ну, как же. Вы сами сказали, что не хотите, чтобы я работала здесь из-за того, что пару раз накосячила.

Артем усмехнулся.

– Я сказал, что не хочу, чтобы ты помогала Вере и Василию с ремонтом. Здесь я остаюсь непреклонным. По крайней мере, самостоятельно, без присмотра родителей, тебе за инструменты браться нельзя. А вот с готовкой ты меня удивила. Поэтому мы подпишем договор, где в круг твоих обязанностей будет входить кухня.

Я облегченно выдохнула.

– Спасибо большое. Вот увидите, я вас не подведу.

– Очень на это надеюсь. Вера и Вася, очень порядочные люди, у меня нет к ним вопросов, они отлично справляются со своей работой. Да, и о ситуации с сыном я знаю. Поэтому у меня для тебя будет еще одна работа, чтобы, как ты выразилась, не урезать тебе оплату. Но это потом. Я еще не уверен, стоит ли тебе это предлагать.

– О, Артем Евгеньевич, я справлюсь со всем, чтобы вы не попросили, – мое настроение поднялось до небес, одной проблемой меньше. – Я не хочу, чтобы Вере было за меня стыдно. Поверьте.

– Верю. У меня только один вопрос. Почему ты Веру не называешь мамой?

Глава 15

Черт, черт, черт!

Ну как можно было так оплошать. Хотя назвать ее мамой у меня бы язык не повернулся. Казалось, что таким образом я предам собственную мать.

И как теперь выкрутиться?

Артем с любопытством ждал ответ, и чем дольше я молчала, тем больше в его взгляде появлялось подозрение.

– Я чего-то не знаю, Вика? – не выдержал мужчина, а меня накрыла паника.

Что? Что сказать?

– Э–э–э, просто это семейное... Ну, у нас это в норме... – запнулась я, судорожно придумывая логический ответ.

Вера точно меня прибьет.

– В норме называть родителей по имени? – уточнил Артем, до конца не веря моим словам.

– Ну, да. Я, сколько себя помню, всегда маму и папу по именам называла. Они были не против, – пожала плечами я и максимально натурально сделала безразличный вид.

Воцарилось молчание, и мне стало очень неудобно. Нужно срочно перевести тему.

– Артем Евгеньевич, вам не кажется, что наши должны были уже вернуться из города? Может, им позвонить?

Артем посмотрел на часы и поднял брови.

– Ты права, они должны были вернуться еще часа два назад. Набери Веру, узнай, где они. Может, какая-то помощь

нужна?

– Я? – опешила я.

Вообще–то, я рассчитывала, что позвонит Артем. Он же их начальник. А у меня и телефона–то нет.

– Ты. У тебя же есть номера родителей. Позвони им, а мне нужно возвращаться в офис.

Вот черт! Да, что же это такое. Как я им позвоню? У меня не только мобильного нет, но и их номеров.

Я столько в жизни своей не врала, как за сегодняшний день.

– К сожалению, у меня нет телефона. Вообще, – я поджала губы, имитируя сожаление одновременно с извинениями, да так натурально, что почувствовала себя настоящей лгуньей.

– В смысле? – пробасил Артем, и кажется, его мой цирк порядком начал утомлять. – Вика, ты не перестаешь меня удивлять. Я бы даже сказал –поражать. Ты из лесу приехала, что ли?

Так! Врать, так до конца.

Я скорчила невинную гримасу.

– Нет. Дело в том, что сотрудники аэропорта по ошибке переложили мой чемодан в другой самолет, и он улетел обратно в мой город, – я пожала плечами и показала на себя рукой. – У меня и одежды никакой нет. Все улетело.

– А зачем ты телефон положила в чемодан? – искренне изумился мужчина.

– Э–э–э, чтобы, не дай бог, он не зазвонил в воздухе и

не нарушил работу техники. Очень боюсь разбиться, – боже, что я несу?

– Позвонил. В воздухе. На высоте десять тысячи метров? А режим «самолет» тебе ни о чем не говорит?

Я тяжело вздохнула.

– Нет! Все! Молчи, – Артем вытянул в мою сторону руку, призывая остановиться. – Вика, я не понимаю, с какой ты планеты. Твоя непосредственность прошибает меня все больше и больше. Только не пойму, ты действительно такая или притворяешься?

На лице Артема Евгеньевича заходили желваки. Кажется, я снова перегнула палку. Но что я должна была сказать? Я не профессионал в придумывании отмазок, раньше мне этого не нужно было.

Артем отвернулся, подошел к окну и начал кому-то звонить.

– У Веры нет связи, – не поворачиваясь, проинформировал мужчину. – У Василия тоже.

Артем покопался в телефоне и снова набрал вызов.

– Алло, здравствуйте. Автомобиль СИ 15 16 КА не выходит на связь. Свяжитесь, пожалуйста, с водителем, узнайте, где они сейчас... Да... Все верно, это я... Спасибо, жду.

Артем развернулся и обратился уже ко мне.

– Я связался с компанией, в которой нанял водителя. Они сейчас выяснят их местоположение и перезвонят.

Я кивнула, а сердце быстро и беспокойно забилося. Наде-

юсь, с ними ничего не случилось.

Видимо, на моем лице отразились все эмоции, потому что Артем Евгеньевич подошел ближе и попытался успокоить.

– Эй, не накручивай себя раньше времени. Они могут ехать в черте леса, а там плохая связь. Могли просто оставить телефоны в машине и задержаться на рынке. Телефоны сесть, например. Все что угодно, – мужчина заглянул мне в глаза, ободряюще улыбнувшись.

– Я тогда пока займусь делом, – разорвала я зрительный контакт и быстро принялась убирать посуду со стола.

– Давай, а я проверю интернет-банк. Был ли расход с моей карты.

Я убрала посуду в посудомойку, протерла стол, сдвинула на места стулья, переложила мясо в стеклянный судок и оглянулась, решая, что бы еще сделать. Нужно занять руки и отвлечь голову от дурных мыслей.

Этих людей я знаю меньше суток, но их доброе отношение, не безразличие к чужой беде, покорило меня, и я искренне переживала за их судьбу.

В кухню вернулся Артем. Я и не заметила, что он выходил.

– Есть информация? – с надежной в голосе спросила я.

– Да. С карты была произведена оплата в супермаркете города. Значит, они доехали и успешно скупились. Возможно, мы зря переживаем, и они уже на пути к поселку.

Артем говорил спокойно и уверенно, но по постукиванию большим пальцем по корпусу телефона, я поняла, что он то-

же волнуется.

Я не знала, куда себя деть, но тут зазвонил мобильный в руках мужчины, и я скрестила за спиной пальцы. Пусть по-детски, но мне так было легче.

– Да..! Это точная информация..? Я понял... Они в порядке..?

Я наострила уши, пытаюсь хоть что-то понять из обрывистого разговора, но когда Артем посмотрел на меня хмурым взглядом, я заволновалась еще больше.

– Это плохо... Передайте, пожалуйста, через водителя, чтобы его пассажиры сняли себе номер и ни в чем не нуждались.

Артем положил трубку и потер ладонью лицо.

– Даже не знаю, что тебе сказать, – нахмурился мужчина еще сильнее. – В доме остались только мы. Попробуй сделать так, чтобы я окончательно не потерял над собой контроль.

Глава 16

Стало не по себе. Я и контроль Артема Евгеньевича никак не связаны. О чем он? Неужели что-то случилось с моими лжеродителями?

Я вопросительно посмотрела на мужчину, начиная терять терпение.

– В городе прошел сильный дождь, и мост через реку затопило. Другого выезда в нашу сторону нет. Поселок намеренно построили в глуши. Поэтому Вера и Василий застряли

на той стороне. Диспетчер передаст мою просьбу, а когда вода сойдет, они вернутся домой, – наконец объяснил Артем.

– Слава богу, – я громко выдохнула. – А почему они не позвонили и не предупредили?

– Ураганный ветер оборвал провода и часть города не только без света, но и без связи. Ведутся ремонтные работы, и я уверен, связь скоро восстановится.

Стало действительно легче дышать, напряжение отпустило, и я расслабилась, но тут до меня дошел смысл слов Артема Евгеньевича по поводу его контроля.

Черт, несколько дней вдвоем в одном доме – это катастрофа. По крайней мере, именно это я чувствую, и кажется, он тоже.

Но с другой стороны, нам не обязательно часто пересекаться. Артем Евгеньевич будет целыми днями на работе, моя задача кормить его в обед и вечером и держать дом в чистоте. Думаю, это не проблема, и я отлично справлюсь.

Просто нам нужно не разговаривать друг с другом, и тогда я не буду мозолить ему глаза и раздражать.

– Все, Вика, выдыхай. Я в офис. Буду поздно вечером. Не знаю, во сколько. Поэтому ужин можешь оставить на столе, я сам подогрею.

Я молча кивнула и поплелась за своим начальником в холл, чтобы учтиво закрыть за ним двери.

На пороге Артем обернулся и строго на меня посмотрел.

– И пожалуйста, Вика, не убейся.

Мужчина сразу отвернулся и пошел к припаркованной машине, но я могу поспорить и поставить на кон душу для ада – его губы дернулись в сдержанной улыбке, а во внешних уголках глаз мелькнули смешинки. Мужчина быстро ретировался, чтобы я ничего не заметила.

Это он сейчас пошутил так? Решил поиздеваться?

Ну, спасибо и на том, что не орет матом и не выгоняет взащей.

Я закрыла дверь и вернулась в холл.

И чем мне занять остаток дня?

К приготовлению ужина я могу приступить через несколько часов, чтобы Артему Евгеньевичу ничего не пришлось греть.

Я поднялась на второй этаж и нашла свою комнату.

По сути, она ничем не отличалась от остальных. Дом был еще не обжит, поэтому из мебели здесь лишь то, что необходимо для удобства. Кровать, шкаф–купе, тумбочка, журнальный столик, зеркало на стене, сверху натяжной потолок, на полу ламинат в светлых тонах. Комната вообще была вся светлая. А вот в комнате Артема, наоборот, преобладали темно–синие и темно–серые цвета, кроме постели, но набор мебели тот же.

Я осмотрела помещения, все было чисто. Вера, видимо, вчера приложила свою хозяйскую руку к уборке, поэтому наверху мне делать нечего.

Я спустилась в холл и зашла в гостиную.

Может, здесь мне найдется занятие?

На улице неожиданно прогремел гром. Я подошла к окну, но на небе ни облачка. Видимо, гремит где-то далеко, и дождь из города идет к нам.

Я скучаяще вздохнула и осмотрела комнату.

Начальник приказал ни к чему не прикасаться, но чем тогда мне заниматься целый день?

И тут мне на глаза попался мешок с цементом, а в голове зашевелились идеи, одна сумасшедшее другой.

Так, если есть цемент, должен быть и песок. Я осмотрела угол, где были сложены стройматериалы, и действительно, нашла остатки песка. Ладно, мне этого хватит.

Если судить по свежему ремонту в ванной, значит, где-то могут быть остатки плиточного клея. Осмотрев холл, я ничего не нашла. Последняя надежда на гараж.

Я вышла в боковую дверь и попала в просторное помещение гаража. Территория с размахом. Видимо, здесь планируют ставить как минимум две машины.

Увидев у стены сложенные куски плитки, я сразу направилась к ним, и клей был успешно найден.

Здесь же я взяла глубокую миску, которую Василий использовал в работе, и набрала в нее воды. Вскрыла мешок с цементом, добавила песок, клей, немного моющего средства для пластичности, и замесила густую смесь.

От предвкушения любимого занятия у меня зачесались руки. Помня гнев Артема Евгеньевича и то, что стоит на ко-

ну, я с невероятным усилием прогнала самые смелые идеи и приступила к реализации самой безобидной.

Ну а что и дому красиво и мне есть чем заняться.

Я придумала вылепить скульптуру добермана и, когда она полностью будет готова, поставить у входа, возле парадных дверей.

Пока я искала материалы, я пыталась понять, какое изделие сделать. Хотелось что-то необычное, имеющее значение. Когда я представила дом и его хозяина, почему-то на ум пришел зверь именно этой породы.

Доберманы обладают высоким интеллектом, преданностью, бесстрашием, бдительностью, силой и грацией. Чем не этот впечатляющий мужчина?

Я сделала усмешку, представив реакцию своего работодателя и сравнение его с доберманом. Единственное, что я не уверена насчет преданности. Мужчину я знаю мало и круг его близких никогда не видела. Но каким-то внутренним чувством я была убеждена, что Артем слишком уважает себя, чтобы изменять. Ведь предать женщину – это значит изначально выбрать не ту, ошибиться, а мужчины таких пород трудно признают свои ошибки, а, значит, никогда не ошибаются.

Я перенесла состав и инструменты в гараж, расстелила там пленку и приступила к работе.

Я настолько потерялась во времени, что, когда подняла голову, за окном наступили сумерки.

Черт, мне еще ужин готовить. Мое внимание вернулось в реальность, и я услышала, как завывает за окном ветер.

Я быстро осмотрела плоды своего труда и осталась довольна. Скульптуре нужно сохнуть минимум неделю, поэтому я вылепила ее в гараже, где она никому не мешает. Если к тому времени я буду еще здесь работать, останется пройтись наждачной бумагой, грунтовкой и покрасить в черный цвет. Именно этот цвет идеально подходит Артему.

Я накрыла все пленкой и пошла в душ.

Если верить словам Артема Евгеньевича, то он приедет еще нескоро, а значит, у меня есть время помыться и постирать одежду.

Когда я была в ванной комнате в последний раз, я нашла сушильную машину, что невероятно облегчит мне ситуацию с отсутствием запасной одежды.

Я закинула вещи в стирку и залезла в душ. Здесь стояло только две баночки: шампунь и гель для душа. Не теряя времени, я быстро принялась мыться, параллельно с этим придумывая, чем порадовать хозяина дома на ужин с учетом скудных запасов.

Неожиданно в комнате погас свет. Я замерла и прислушалась. Этого еще не хватало.

Я не боюсь темноты, но одной в незнакомом доме находится неуютно. За дверью что-то грохнуло, а в вентиляции ванной дико завыл ветер. Стало жутко. С бешено стучащим сердцем я вышла из душа, как могла, высушила волосы по-

лотенцем и за неимением другого обмотала его же вокруг себя.

Медленно щелкнула замком и приоткрыла дверь. В холле темно, а из кухни доносился грохот открытого окна, рама которого билась об стену.

Стало немного спокойнее. Это всего лишь ветер распахнул неплотно закрытые рамы.

На носочках я прошмыгнула на кухню, чтобы прекратить этот наводящий панику шум. Потом я поднимусь к себе в комнату и пока не включать свет, буду сидеть там.

Я подняла руки, толкнула створку окна, но порывом ветра ее оттолкнуло обратно, из-за резкого движения руками полотенце ослабло и поползло вниз. В это время сзади хлопнула дверь, я испуганно обернулась, полотенце окончательно упало к ногам, а на пороге кухни в двух метрах от меня возник высокий, темный силуэт.

Глава 17

Мой пронзительный крик застрял в горле. Паника накрыла сознание, пульс громко застучал в ушах, а перед глазами был лишь силуэт, который медленно надвигался на меня.

Я стояла в оцепенении, а ветер трепал влажные волосы по обнаженной спине. Не отводя взгляд от человека, я заставила себя сдвинуться с места и нащупать на подоконнике небольшой глиняный горшок с цветком. Я обхватила его покрепче и угрожающе подняла руку.

Темнота была непроглядная, лишь благодаря луне в небе я могла следить за передвижением силуэта.

Виски вздулись, ноги задрожали и ослабли. Меня окутал непередаваемый страх, который вынуждал кинуть горшок в тень и с диким криком бежать со всех ног. Нервы натянуты, масло в огонь подливал грохот створки о стену.

Но мое время вышло. Силуэт сделал последний шаг и стер между нами дистанцию. Одной рукой он обхватил меня за талию и прижал к себе, другой схватил запястье и настойчиво опустил руку с горшком на подоконник. Я поняла его требование и разжала пальцы. Порыв ветра перемешал воздух в помещении, но я все равно уловила слабый знакомый мужской аромат.

Неожиданно перед глазами вспыхнул яркий свет, и я не сразу смогла сфокусировать взгляд, но когда удалось, я оцепенела еще больше. На меня смотрели черные омуты дикого зверя.

Радужки Артема полностью слились со зрачками, глаза затянулись дымчатой пеленой. Его взгляд пожирал меня, держал, не позволял даже думать, дышать. А вот мужчина втянул в себя воздух и чуть прикрыл глаза, сильнее сжал пальцы на голой коже, и по телу побежали мурашки.

Я чувствовала его захват, его напряженную ладонь на моей талии, рваное дыхание и этот дикий, ничем не прикрытый взгляд, наполненный решимостью взять желаемое.

Одновременно я испытала облегчение, что тенью оказал-

ся Артем, и меня никто не тронет, и сомнение, что мужчина в состоянии себя контролировать.

В голове пусто, лишь паника и какое-то отдаленное чувство эйфории не давали полностью отключиться от происходящего. Я прикрыла глаза, а когда открыла снова, ничего не изменилось. Нас снова накрыла темнота, разбавленная светом луны.

Мужчина сильнее прижал меня к себе и подвинул в сторону. Он отпустил мое запястье, толкнул створку и одной рукой закрыл окно.

Мои волосы рассыпались по спине и плечам, но это никак не скрыло мою наготу, и за те несколько секунд, что вспыхнул свет, уверена, мужчина успел все рассмотреть.

Я боялась даже моргать, глаза еще не привыкли к темноте, и я с замиранием сердце ожидала мужского прикосновения на моей коже. Его не было, и тревога только усиливалась. Неожиданно рука с моей талии двинулась вверх по спине, невесомо она прошла до лопаток, снова спустилась вниз и замерла на границе с ягодицами. Пальцы второй руки нежно прошли от локтя до плеча, аккуратно откинули мои волосы назад, прошли к шее, и тут я почувствовала возле уха горячее дыхание.

– Скажи, – прошептал мужчина хрипло, но грозно, – ты издеваешься надо мной?

Я быстро покачала головой, активно давая понять, что ничего такого не планировала.

– Возможно, ты решила испытать мое терпение, мой самоконтроль?

Кажется, его губы касались мочки моего уха, но я была совершенно в этом не уверена. Мое внимание было настолько рассеянным, что я лишь слушала его тихий и низкий тембр, который вызывал дрожь во всем теле.

Я сделала над собой усилие и ответила вслух.

– Нет.

– Вика, обнаженные девушки рядом со мной бывают только в одном случае, когда я с ними занимаюсь сексом, – его голос почти пропал, так трудно мужчине было говорить со мной, но я все же услышала последние слова и напряглась. – Ты уже второй раз попадаешь в мое поле зрения абсолютно головой. Скажи, ты хочешь, чтобы я тебя трахнул?

– Нет, – пропищала я.

– А какого хрена ты тогда это делаешь? – теперь Артем повысил свой тон, и он зазвучал угрожающе.

– Я... У меня вещи в машинке. Они стираются, – быстро заговорила я. – Там есть сушка. У меня нет сменной одежды. Вы пришли раньше, чем предупреждали. Я думала, что успею. А тут ветер, окно. Я хотела только закрыть. А тут вы и это полотенце. Вы слишком рано пришли.

Я закончила тараторить свою невнятную речь и, запыхавшись, глубоко вздохнула. Вот только непонятно отчего? От быстрых слов или мыслей, что мешали адекватно думать.

Мужчина все еще не отпускал меня, то ли не решил, что

со мной обнаженной делать, то ли наоборот, таким образом, спасал от себя. Он продолжал крепко прижимать меня к себе и водить пальцем по нежной коже поясницы.

– То есть получается, в обоих случаях я приходил не вовремя. Вот только это моя спальня и мой дом. Если ты голая на моей территории, значит, ты голая для меня. Это понятно?

Я молчала, пораженная его словами. Любой мой ответ будет работать против меня.

– Непонятно, значит. Перефразирую. Если ты еще раз предстанешь передо мной в том, в чем мать родила, я больше не буду сдерживать свой контроль, я отпущу его погулять на несколько часов, а ты будешь стонать подо мной и просить еще. Так понятно?

Голос Артема был тих, но в нем чувствовался надрыв, еле сдерживаемая ярость, смешанная с желанием послать все к черту и удовлетворить свои инстинкты.

– Да, – прохрипела я.

– Тогда я сейчас тебя отпускаю, а ты поднимаешься в свою комнату и живо одеваешься до самых ушей. Договорились?

Я закачала головой.

– Мне же там нечего надеть.

Господи, соглашайся и беги, а потом будешь думать, чем прикрыть свой голый зад, хоть мокрую одежду надень. Но я продолжала стоять и даже не пыталась отстраниться.

– Да, твою же мать.

Мужчина с раздражением громко выдохнул, подхватил меня на руки и понес вверх по лестнице.

Глава 18

– Я все поняла! Поняла! – я забарахталась в сильных руках. – Артем Евгеньевич, отпустите меня, пожалуйста.

Но мужчина меня не слышал. Легко переступая через две ступеньки, словно я не вешу пятьдесят килограмм, он поднялся на второй этаж.

– Сделай одолжение, просто молчи, Вика, – рыкнул мужчина. – Не испытывай меня еще больше.

Немного выдохнув, он продолжил спокойно.

– В доме темно, ты не знаешь его. Мне не нужно, чтобы ты еще шею себе на лестнице свернула.

Мы зашли в комнату Артема, и он поставил меня на пол.

Мне нечем было прикрыть свое тело. Я вжалась в стену и молила про себя, чтобы свет неожиданно не включился снова.

Мужчина отлично ориентировался в пространстве, поэтому не медля ни секунды, он подошел к своей сумке на полу, раскрыл ее и достал несколько вещей.

– Надевай и быстро, – Артем протянул мне одну из своих футболок.

Я схватила одежду и тут же натянула на себя. Футболка была чудовищно большой, и я этому только обрадовалась. Она была широкой, отлично скрывала формы груди и яго-

диц, а длиной достигала середины бедра. Лучше не приду-
маешь.

– Шорт никаких нет, поэтому, как только дадут свет, вы-
сушишь свои вещи и переоденешься.

Я кивнула, но потом сообразила, что мужчина на меня не
смотрит.

– Да. Обязательно, – ответила я тихо.

Мужчина подошел к окну и молча посмотрел на улицу,
где бушевал ураган.

Я не знала, как себя вести. Чувство неловкости и сты-
да лишили адекватных мыслей. Все складывается совсем не
так, как я планировала. И зачем только он раньше приехал?

– Артем Евгеньевич, не злитесь, пожалуйста. У меня не
было никаких задних мыслей, просто хотела привести в по-
рядок свои вещи.

Я стояла и смотрела на высокий силуэт мужчины у окна.

– Я приехал раньше из-за погоды. Не хотел, чтобы ты...
– мужчина замолчал, обдумывая слова. – Переживал за со-
хранность своего дома. Ты беда, Вика, на мою голову.

Артем развернулся, подошел и протянул руку.

– Пошли, доведу тебя до кухни. Есть хочу. И нужно найти
свечи.

Я вложила свою маленькую ладонь в большую Артема, и
пошла следом за ним.

Я не беда и ничего не сделала. Скорее непогода причини-
ла бы вред его имуществу, чем я. Тоже мне, нашел злодейку.

Мы спустились на первый этаж, и мужчина отпустил мою руку.

– Смотри только под ноги.

Артем без проблем добрался до шкафа в столовой, открыл дверцы и начал в нем что-то искать.

– Есть. Помню же, что привозил.

Артем Евгеньевич достал две широкие свечи, чиркнул спичками, и в помещении воцарился полумрак.

Все же лучше, чем крошечная темнота.

– Я не успела ничего приготовить, – призналась я. – Специально оттягивала время, чтобы вам не пришлось ничего греть, и все было свежим и горячим.

– Я уже это понял. И в окно ты, конечно, не смотрела, погоду не видела, последствия не просчитывала, – заключил мужчина.

– Ну, нет. И вообще, в этом поселке должно быть, по идее, все на высшем уровне. Кто мог подумать, что здесь слабые провода или что там оборвало. Все-таки на съезд приехали не простые люди, которые платят за жилье и комфорт немалые деньги, – попыталась оправдаться я.

– Я смотрю, для одного дня в поселке, ты слишком осведомлена о том, кто и для чего здесь собрался, – удивился Артем, а я прикусила язык.

Вот кто меня тянет делиться умозаключениями?

– Ну, мне таксис рассказал, когда я ехала сюда из города, – соврала я и мысленно себя отругала.

– Таксист, – повторил за мной мужчина. – Не нужно, Вика, идеализировать состоятельное общество. Здесь все такие же люди, как и в обычных поселках. Никто не застрахован от ошибок, как и трансформаторная будка.

Артем усмехнулся и сел за стол.

– Покормишь?

– Конечно, – я бросилась к плите, на которой стоял обед.
– Только он холодный, у вас плита электрическая.

– Не страшно. Говорю же, не идеализируй. Я не сахарный и адекватно понимаю обстоятельства.

Я быстро взялась за работу и поставила перед хозяином дома тарелку с едой. Все, даже кофе не сделать.

– А ты есть не будешь? – спросил мужчина, уплетая ужин.

– Э, я, может, после вас? Пойду к себе, чтобы не мозолить глаза, – с сомнением ответила я, не зная, как быть.

Есть действительно очень хотелось.

– Садись рядом. Я не съем. Пока ты одетая, – усмехнулся Артем.

Кажется, я покраснела, но перечить не стала. И так сегодня в очередной раз нарвалась на неприятности.

Я наполнила свою тарелку и села через один стул от своего работодателя. Мужчина не смотрел на меня, возможно, чтобы не смущать, но все равно рядом с ним кусок в горло не лез. Перед глазами все время стояли его бешеные черные глаза, а кожа под футболкой до сих пор ощущала на пояснице его горячие пальцы.

Я посмотрела на Артема из-под опущенных ресниц. В свете свечей он выглядел еще красивее: кожа смуглая, волосы темные, легкая небритость придавала его образу опасные нотки. Длинными пальцами он легко держал вилку, а моя память подкинула картинку с его ладонью на моей спине.

Я быстро перевела взгляд на свою тарелку и прогнала дурные мысли.

Вика, очнись, у тебя что, проблем мало? Ты еще со своим мужем ничего не решила.

От мыслей о Паше по спине пробежал холодок. Больше всего на свете я боялась встречи с ним. Что он сделает, если узнает, что я живу и работаю у него под боком? Как отомстит за побег?

Но встречи все равно не избежать, и от этой мысли аппетит окончательно пропал.

Я не только чертовски переживала за его вспыльчивость, но и поняла, что испытываю презрение к этому человеку. Сутки я даже не вспоминала о нем, а сейчас внутри стало противно и даже мерзко. Его политика жизни неправильная, он не только использовал меня все это время, но и эту Милу. Была бы я немного смелее, я бы все ей рассказала, но страх за родителей заглушил все геройство.

Ненавижу его. Презираю за то, что он сделал: что предал, изменил и потребовал подыграть, принять участие в этой аморальной лжи.

– Вика, – мужская ладонь легла на мое плечо, и я вздрог-

нула. – Ты где летаешь?

Я вскочила со стула и чуть не упала на Артема, который стоял сзади.

– Простите. Задумалась. Я все уберу.

– У тебя все нормально?

– Да, конечно, – быстро ответила я и принялась собирать посуду.

– А твое выражение лица последние несколько минут говорило об обратном.

Я ничего не ответила и скрылась на кухне.

– Вика, все завтра. Ложись спать. Завтра у меня для тебя будет очень ответственное задание, и я правда надеюсь, что ты меня не подведешь.

Глава 19

Утро наступило быстрее, чем мне того хотелось. После позднего ужина мы быстро разошлись по комнатам. Перед тем как лечь спать, я достала свои мокрые вещи из машинки и развесила их на балкончике второго этажа. Очень надеюсь, что Артем Евгеньевич не захочет ночью полюбоваться видами, а заодно и моими джинсами с рубашкой.

Я легла в кровать, но долго не могла уснуть. В голове все время прокручивались события последних двух дней. Сначала я вспомнила, как мой муж с упоением насаживал на себя сучку в машине, затем их бесстыжие стоны у меня под боком, потом память переключилась на сегодняшнее утро,

когда Артем застал меня в своей постели.

Я в комнате одна, но от мысли, что посторонний мужчина видел меня настолько незащищенной, совершенно обнаженной, лицо загорелось пламенем стыда. Вишенкой на тортике оказался вечер, когда я снова предстала перед мужчиной, в чем мать родила.

Господи, я даже боюсь представить, что обо мне думает Артем Евгеньевич. Сутки я в его доме, а почти умудрилась довести человека до срыва.

Я не была ветряной или падкой на мужчин, но сейчас во мне боролась чудовищная смесь между стыдом, что я заму-жем, и притяжением к своему работодателю.

Таких мужчин просто так на улице не встретишь. Хоть в библиотеку сходи, хоть в ресторан. Да и такие породистые самцы, как правило, на таких простых девчонок, как я, не смотрят.

За годы жизни с Пашей я так и не научилась быть кукол-кой из высшего общества. Я не качала губы, не наращивала волосы, даже тональным кремом не пользовалась, пытаюсь превратить лицо в однотонную, матовую поверхность.

Одним своим присутствием Артем будоражил незримых бабочек внутри. Своим видом, своим запахом, размеренны-ми и уверенными движениями он приковывал к себе взгляд. А черные глаза взрывали вулкан где-то глубоко в груди.

Я никогда в своей жизни не реагировала так на мужчину, который к тому же не стремился обратить на себя мое вни-

мание.

Но я по-прежнему оставалась замужем, и именно этот факт не давал мне расслабиться. Своим поступком Паша что-то сломал внутри меня. Я не только не чувствовала больше к нему нежных чувств, а наоборот, только от одного воспоминания испытывала негодование, злость, отторжение.

Нужно быстрее выбираться из этого болота и подавать на развод. Мне противно даже от одной мысли, что у меня его фамилия, а в паспорте штамп о браке с ним.

Прокручивая в голове все эти мысли, я незаметно уснула. Кажется, я спала совсем чуть-чуть, потому что, когда в мою дверь громко постучали, я резко села, но вернуться в реальность сразу не смогла, закрывались глаза.

– Вика, жду внизу, – громко сказал Артем за дверью и ушел.

Черт, я проспала, что ли?

Я пулей слетела с постели, натянула на себя футболку Артема и выглянула в коридор. Никого.

Я на носочках, как преступник, прокралась к балкончику, схватила свои вещи и снова залетела в комнату.

Слава богу, они высохли.

Я переоделась, спустилась на первый этаж, быстро умылась и побежала на кухню.

Артем сидел за столом и что-то читал в открытом ноутбуке. Рядом с ним лежал пакет.

– Доброе утро, – взволнованно поприветствовала я и пер-

вым делом проверила, есть ли электричество. Есть.

– Доброе, Вика. Скажи, это твой первый опыт работы помощницей в чьем-то доме?

– Э–э–э, да. А что? – на этот раз я не стала врать и сказала как есть.

– Просто интересно стало, прав я на этот счет или нет. Обычно персонал встает первым, и к пробуждению хозяев как минимум готовит завтрак. Потому что у меня, например, нет времени ждать, через десять минут я должен выезжать на офис. Как и ты, собственно.

– Простите, пожалуйста, я... – я запнулась, и до меня дошел смысл сказанного Артемом. – Что значит и я?

– Вик, я за завтраком расскажу. Поторопись. Только день настал, а ты снова бешишь.

Я бросилась к холодильнику, достала замороженные блинчики и поставила их в микроволновку. Быстро задала программу на кофемашине и вернулась к Артему Евгеньевичу.

– У меня нет телефона, я не смогла поставить будильник, – снова принялась оправдываться я.

– Эту проблему мне нужно решить? – как-то чересчур раздраженно ответил мужчина.

Не с той ноги, что ли, встал? Но когда я вернулась к микроволновке и мои глаза наткнулись на экранчик с часами, я ахнула. Почти десять часов утра.

Я быстро накрыла на стол, подала кофе и тоже села есть.

Глаза на мужчину поднять боялась.

– Это тебе.

Мужчина показал рукой на пакет, а я от неожиданности чуть не поперхнулась.

– Что это?

– Я с утра уже был на офисе и заехал к сестре в родительский коттедж. Одолжил для тебя немного одежды. Вы похожей комплекции, только у нее грудь немного больше.

Я сглотнула, а от упоминания моей груди, соски стыдливо сжались под рубашкой.

– Спасибо, – промямлила я. – Но я могла обойтись и своей. Хотела попросить у вас аванс, чтобы прикупить себе что-нибудь на сменку...

– Аванс? – усмехнулся Артем. – Ну-ну. Я тут каждую минуту уволить тебя хочу, а ты аванс просишь?

Я открыла и закрыла рот. А что тут скажешь. Сама виновата.

– В общем, смотри. Я вчера говорил, что хочу предложить тебе за дополнительную плату оказывать мне кое-какие услуги. Если ты согласишься...

– Я согласна! – выпалила я, даже не подумав.

Я не в том положении, чтобы перебивать работой. Чем быстрее насобираю на билет, тем быстрее уеду отсюда.

– О, даже так. Хорошо. Мне каждые два часа нужна девушка для расслабления.

Глава 20

Меня словно молнией поразило. Я медленно встала со стула, открыла рот и от шока, чуть не послала мужчину откровенным матом.

Он за кого меня принимает? Я не шлюха какая-то, которая за любые деньги будет раздвигать ноги или еще что.

От возмущения у меня пропал дар речи. Я не сводила яростного взгляда с этого наглеца, который, кажется, откровенно насмеялся надо мной.

Он действительно еле сдерживал смех, а в глазах застыли слезы.

– Артем Евгеньевич, то, что вы нечаянно дважды застали меня без одежды, не дает вам право делать мне такие мерзкие предложения, – зашипела я.

– А что в моем предложении мерзкого? – наигранно удивился мужчина, что меня разозлило еще больше.

– А то, что я не девочка по вызову, чтобы каждые два часа вас ублажать. Вы что о себе возомнили? Вы вообще с чего решили, что имеете право делать мне такие предложения?

– Ну, во-первых, ты сама сказала «согласна» даже не узнав свои обязанности. А во-вторых, я не сказал ублажать, я сказал расслаблять. А это разные вещи.

Я смутилась. Здесь он был прав.

– И что вы подразумеваете под словом расслабление? – все еще пылала я от негодования.

– Может, массаж плеч, спины, ног, – перечислил мужчина.

– Ног? – опешила я.

– Ну, ладно, не ног, но можно чего–нибудь повыше, – засмеялся Артем.

– Знаете что? Я не буду не ублажать вас, не расслаблять. Ищите для таких целей других работниц. И вообще...

На этом мой словарный запас закончился, я окончательно психанула, развернулась на носках, быстро ушла на кухню и остановилась возле посудомоечной машинки, делая вид, что изучаю кнопки.

От злости, смущения и возмущения пылали щеки.

А еще благородным прикидывался. Правильно он сказал: не идеализируй его мир. Все они в этом обществе озабоченные козлы. Думала этот действительно порядочный, а оказался таким же, как и мой муж.

Только секс и удовольствие подавай.

Плеч коснулись мужские руки, и я вздрогнула.

– Вика, не злись. Извини. Я не сдержался, – раздался за спиной уже спокойный голос Артема.

Я резко развернулась и почти утонула в черноте этих глаз.

– А, кажется, сдержались. Вы же не предложили мне кастинг пройти, чтобы быть уверенным в мастерстве на практике, а так, сразу на работу приняли. Вот думаю считать это за комплимент или нет, – съязвила я.

– Мне не нужны подобные услуги. Ты просто так наивно и бездумно согласилась, что я немного решил тебя проучить.

От этого извиняющегося и масленного взгляда я стала

быстро остывать, но возмущение все еще душило.

– И что же на самом деле вы хотели предложить? – с сарказмом спросила я.

– Мне нужна просто помощница в офисе. Иногда на телефон ответить, иногда документы напечатать. Так, по мелочи. Как секретарь. У тебя же есть образование?

– Секретаря? – не поняла я.

– Любое. Ну, грамотная речь, письмо. Ты же вроде неглупая.

– Все–таки неглупая?

– Думаю, нет. Ну, может, иногда.

Я слегка толкнула мужчину в плечо, а он залился смехом.

– Не злись. Все? Мир?

Я кивнула.

– Но на будущее не будь такой доверчивой. Иди смотри вещи и будем выезжать. У меня полно дел. И да, аванс я тебе дам.

Я открыла пакет и достала пару футболок, джинсовые шорты и легкое шифоновое платье. Я развернула белый, с разноцветными веточками, не сильно большой кусок ткани и вопросительно посмотрела на Артема.

– Да, это еще одна просьба, внеплановая. Сегодня во второй половине дня на окраине поселка состоится пикник для предпринимателей. Нам нужно будет туда заглянуть.

– Нам?

– Да, ты пойдешь со мной.

– В качестве кого?

– Вик, ну понятно, что не жены, – теперь мужчина удивился моему вопросу. – Как помощница. Мы буквально переговорим с пару людьми и уйдем. Я сам не люблю такие мероприятия.

Его фраза про жену неприятно резанула. Я почувствовала себя каким-то отребьем. Он прав, конечно, я не его жена и даже не девушка, я просто оказываю услуги повара и теперь секретаря. Но почему это прозвучало так унижительно? Словно дело не в том, что нет чувств, а в том, что я недостойна.

Я проглотила неуместную обиду и пошла переодеваться. Меня беспокоила еще одна мысль, но я постаралась о ней не сейчас не думать.

Артем

Я стоял и ждал внизу, пока Вика переоденется. Вчера я чуть не сорвался, когда увидел в столовой эту несносную девчонку абсолютно голой. У меня просто снесло башню. Я до сих пор не понимаю, как смог не сорваться. Как мальчишка, который впервые увидел грудь, я готов был разложить ее на том же столе и трахать, пока она не будет молить о пощаде.

Эта бархатная кожа под моими пальцами, я хотел разорвать ее на части, так сильно заныл член в узких штанах. А эта боевая стойка? Оружие в руках разозленной, обнаженной нимфы – ничего более возбуждающего не видел. Как жаль, что вырубил свет, но я еще с утра запомнил эти пла-

ные изгибы, эти розовые соски, сморщенные от прохладного воздуха.

Я мазохист. Не иначе. Полвечера провел с диким стояком в штанах, но не прекращал эту пытку.

Вот нахрена я понес ее к себе в комнату? Я думал, разобью кулаком то окно, лишь бы прийти в себя, а она своим нежным голоском извинялась... Поставил бы на колени и испытал на прочность язычок, которым она все время оправдывалась. Вот это я понимаю, просить прощения.

И какого хрена я вообще приперся раньше домой? Лучше бы ответил на призывные взгляды красотки из соседнего офиса. Она явно не только с удовольствием разделась бы передо мной, но и на колени сама встала.

Но нет, переживал за эту дурочку, что испугается урагана. Хотя, кажется, дурак – это я.

Дверь наверху хлопнула, и я обернулся в ожидании своей новой помощницы.

Когда Вика появилась на лестнице, я чуть не потерял челюсть.

Шифоновое платье идеально село на мою фигуру и держалось на плечах на небольших воланах, но вот длина меня сильно смущала. Легкая ткань обтянула упругую грудь и свободно струилась от груди до середины бедра. Казалось, что от легкого дуновения ветра, оно взлетит вверх и полностью откроет всем обзор на мои стройные, немного загоре-

лые ноги.

Выглядела я мило, но, как по мне, слишком не защищено. У Веры я нашла небольшую расческу и расчесала светлые, длинные волосы, а вот чтобы спрятать синяк на лбу, пришлось сделать сбоку пробор и большей частью волос закрыть лоб, заправив импровизированную челку за ухо.

Когда я вышла на лестницу и увидела Артема, то замерла и захотела снова скрыться в комнате.

Я не поняла его взгляд. То ли синяк на лице плохо скрыла, то ли мой внешний вид был слишком откровенным, совсем не для офиса и дальнейшего мероприятия.

Но что я могу сделать, если он сам принес мне эти вещи.

– Готова? – прохрипел мужчина и тут же прокашлялся.

Я лишь кивнула и последовала за ним к машине.

Мы сели в его джип и поехали вниз по улице, в сторону дома Паши.

Я незаметно скрестила пальцы, чтобы удача была на моей стороне, и мой муж не увидел меня сейчас.

Возле дома стояла машина этого предателя, и я практически вжалась в кресло.

Неожиданно водительское окно в автомобиле опустилось, и я увидела Пашу. Артем притормозил напротив водителя и тоже опустил стекло.

Мое сердце в панике заметалось в груди, а мозг судорожно начал думать, что делать. Кажется, моя афера на этом закончилась. Сейчас мой муж меня увидит, все расскажет Ар-

тему, и тогда точно никакие оправдания меня не спасут.

В последний момент я резко наклонилась под торпеду и сделала вид, что завязываю шнурки на своих мокасынах.

Кровь прилила к лицу, а все тело от страха покрылось испариной.

– Привет, друг, – услышала я голос мужа. – Ты случайно не видел здесь в округе мою работницу, что вчера сидела на дороге у твоего авто?

Черт, черт, черт! Господи, пожалуйста, пусть Артем ничего не поймет, пусть меня никто не заметит. А я обещаю, что, как только представится возможность, обязательно кому-то отвечу тем же, помогу в беде, даже если мне это будет неудобно.

Я продолжала развязывать и завязывать шнурки, делая вид, что меня не интересует разговор мужчин.

– Нет, не видел. Девушка была такая грязная, что я даже не особо запомнил ее лицо. Что-то случилось? – учтиво поинтересовался Артем.

– Да, так. Сбежала и прихватила кое-что ценное из дома, – ответил Паша.

Глава 21

От услышанного, я потеряла не то, что дар речи, а буквально получила сердечный приступ.

Вот гад. Он что, хочет из меня воровку сделать? Всем рассказывает, что его прислуга сбежала с деньгами? Что еще у

него ценного может быть? Хотя и наличных у него в доме нет. Я—то знаю. Лгун.

— В полицию заявлял? — поинтересовался Артем.

— Нет еще. Хочу пока сам разобраться. Кипишь поднимется, а я здесь не за этим.

— Ладно, удачи. Увижу, скажу, — завершил разговор Артем, и машина тронулась с места.

Я еще несколько секунд провела под торпедой, затем поднялась и, как ни в чем не бывало, посмотрела на своего работодателя.

— Что—то случилось?

— Кажется, моего соседа кинули на деньги. Поэтому здесь персонал принимается на работу только по рекомендациям.

— Может, он врет? — попыталась я отстоять честь профессии, в которой временно находилась.

— Зачем ему это? В сфере обслуживания обычно работают люди с низким достатком. Нет смысла выдумывать, с этих людей нечего взять.

— Знаете что, Артем Евгеньевич! Вы бы не мели всех под одну гребенку. Вы сейчас унизили большую часть среднего класса, а там люди намного порядочнее, чем в вашем «высшем обществе», — возмутилась я и даже разозлилась.

Снобы какие—то, а не бизнесмены. Если сами привыкли воровать, то и на других так же думают.

Я сложила руки на груди и отвернулась к окну.

— Вика, ты прям оскорбилась, словно это ты сбежала от

Егорова и стащила что-то.

Я вскинула голову, бросила на Артема испуганный взгляд и быстро отвернулась.

Надо заканчивать этот разговор. Еще не хватало, чтобы он провел параллель и вернулся к своему вопросу «где он меня видел».

– Какие планы? Что от меня сегодня требуется в офисе?

Артем усмехнулся и поддержал смену темы.

– Ничего военного. Есть несколько договоров, которые нужно подправить под контрагента, выставить счета и разо-слать по электронным адресам. Я в это время проведу видео-конференцию, и потом мы выдвинемся на этот злополучный пикник.

Офис Артема Евгеньевича был в поселке, поэтому буквально через десять минут мы припарковались возле невы-соко здания из пяти этажей и поднялись в офис.

Артем показал мой рабочий стол, дал свой ноутбук и объ-яснил, что нужно делать. Все оказалось несложным, поэтому я внимательно приступила к работе. Сам Артем закрылся в соседнем помещении, стены которого были стеклянными, и через несколько минут все свое внимание направил на экран компьютера.

Я практически закончила работу, когда в офис вплыла красивая девушка в белой блузке и черной юбке карандаш. Она перекинула темные волосы через плечо, оперлась дву-мя руками о стол, и практически вывалив передо мной свою

грудь в глубоком декольте, нагло спросила:

– Спишь с ним?

Я опешила.

– С кем?

– С красавчиком боссом, – и девушка кивнула в сторону закрытой двери.

Кажется, мои брови убежали вверх под самую челку, которую я смастерила на лбу.

– Нет! С чего вдруг?

– Вот ты даешь. Такой красавчик и по–моему свободный, – все больше изумляла меня девушка.

– А вы, собственно, кто?

Девушка оттолкнулась от стола и томно посмотрела на моего босса.

– Забей. Раз ты не при делах, значит твое место займу я, – ответила на выходе девушка. – Только учти, я спросила, ты ответила. Теперь не лезь.

Девушка вышла, и я услышала, как хлопнула дверь соседнего офиса.

Боже, что это было? По виду тоже секретарь. Это что за политика профессии? Она со всеми начальниками спит? Даже думать не хочу, сколько таких вились вокруг моего мужа. Но теперь даже не удивлюсь, если узнаю, что он трахал вот таких активных работниц на протяжении всего нашего брака.

На душе стало мерзко, и настроение упало до нуля. С да-

мой пусть Артем Евгеньевич сам разбирается. Мне какое дело? Но внутри все больше расплзлось острое желание придушить эту выскочку.

– Зачем приходила Ирина?

Артем Евгеньевич закончил конференцию и вышел ко мне в помещение. Я так погрузилась в свои мысли, что вздрогнула от неожиданного громкого голоса рядом с собой.

Хм, даже имя знает.

– Хотела записаться к вам на прием, – грубо ответила я и мысленно себя отругала.

Держи себя в руках. Это не твой муж, и тебе нет дела до того, с кем спит твой работодатель.

– Куда на прием? – не понял мужчина.

– В постель, – коротко ответила я.

А чего мне юлить? Эту Ирину прикрывать я не буду, а с приемами в постель Артем пусть сам разбирается.

Мужчина засмеялся и направился к выходу.

– Закончила? – я кивнула и закрыла ноутбук. – Тогда поехали. Меня уже ждут.

Я выскочила за Артемом в коридор. Проходя мимо соседнего офиса, я увидела, как Ирина резко выпрямила спину, сильнее выпятила грудь и, сексуально улыбаясь, многообещающе посмотрела на Артема. Тот, в свою очередь, лишь бросил короткий взгляд на это шоу и без какой-либо реакции прошел мимо.

Вот так тебе... Ирина.

Пикник предпринимателей расположился на окраине поселка. На большой поляне, окруженной лесом с одной стороны, поставили несколько шатров, под которыми установили столы с закусками. По всей территории, выделенной для мероприятия, стояли круглые столы–стойки для небольших компаний, а десяток официантов разносили напитки для посетителей.

Всех мужчин сопровождали женщины. Пока хозяева семей вели деловые беседы, их спутницы развлекались как могли. В основном собирались в кучки и завязывали собственные связи. Особо скучающие катались на лодках по озеру в сопровождении лодочников.

Как только моя нога ступила на подстриженный газон, интуиция включила красный свет и заорала пронзительным визгом.

Всеми фибрами души я понимала, что мне здесь быть нельзя. Паша непременно придет на прием и обязательно узнает меня. Я не знаю, как буду выкручиваться. Скорее всего, буду спасаться спринтерским бегом, но и он мне не поможет.

Господи, да за что мне все это? От невероятного волнения, казалось, я потеряю сознание, поэтому, когда мимо нас прошел официант, я схватила стакан с лимонадом и выпила его залпом.

– Все хорошо? – поинтересовался Артем.

– Да. Просто пить захотелось.

– А по твоему лицу кажется, что ты очень боишься большого скопления людей и готова уже сбежать, – улыбнулся мужчина. – У тебя фобия? Удиви меня.

– Нет у меня фобии, – я все время пыталась стоять так, чтобы находиться к присутствующим спиной. – Просто волнуюсь. Никогда не была на таких мероприятиях.

– Понятно. Расслабься. Мы недолго. Тебе и не нужно ни с кем общаться.

Неожиданно мужчина посмотрел поверх моей головы, широко улыбнулся и, взяв меня за талию, развернул к подошедшей паре.

– Вика, познакомься, моя сестра Людмила. Это она спасла тебя от неудобства все время стирать свои единственные вещи.

Девушка искренне улыбнулась, обняла Артема, а тот, в свою очередь, нежно поцеловал ее в щеку.

Я же стояла, как громом пораженная, а земля уходила из-под ног. Еще минута, и я начну терять сознание. От потрясения кровь превратилась в жидкий адреналин, который буквально ударил под дых, не давая сделать ни единого вдоха.

Передо мной стояла и светилась счастьем любовница моего мужа, а когда я все-таки набралась смелости посмотреть на ее спутника, мое сердце сорвалось с петель и рухнуло куда-то вниз.

Глава 22 Подписка

Секунды превратились в вечность. Я не сводила испуганных глаз со спутника Людмилы, моего законного мужа, а он смотрел на меня зловещим и каким-то даже восторженным взглядом.

Все! Время свободы вышло. Я знала, что иду в логово к врагу, но маленькая надежда на то, что Паши сегодня здесь не будет, все же горела блеклым огонечком. Но клетка закрылась, и теперь я даже не представляю, что будет дальше.

Уголок губ Паши мимолетно дернулся. Он рад, что нашел меня. Кто бы сомневался. А вот я гашу в себе необузданный порыв прямо сейчас сорваться с места и убежать отсюда. Мимо Артема, мимо его дома, в лес, в воды озера, куда угодно, лишь бы подальше от моего мужа.

Он стоял и обнимал за талию Милу, которая что-то быстро рассказывала брату, а у меня перед глазами мерцала картина, как она скакала в лесу на Паше, а потом истошно кричала при виде меня.

Мне уже все равно, что она меня узнает. Плевать на то, что скажет муж и какотреагирует Артем. Я в любом случае проиграла.

Какие же они мерзкие. У меня чешутся руки, чтобы прямо здесь стянуть с себя это платье. Кожа горела от одной мысли, что на мне вещь, которую носила девушка, разрушившая мою семью, которая бесстыдно забрала мою стабильную жизнь. Противно вообще что-либо брать из ее рук.

Интересно, она знает, что у Паши есть жена или с удоволь-

ствием согласилась на роль любовницы? Но ответ прилетел сам.

– Артем, познакомься, это Паша Егоров, мой молодой человек. Он крупный предприниматель, занимается недвижимостью.

Артем кивнул, и мужчины пожали руки.

– Мы заочно знакомы, – вежливо ответил Артем Евгеньевич, – соседи. Теперь буду знать.

Лишь на несколько секунд муж перестал держать меня взглядом, затем снова вцепился, давая понять, как я встряла.

А то, что у меня крупные проблемы, я уже поняла.

Если, как заявил Паша, Мила – дочь Адмиралова на контракт, с которым нацелен мой благоверный, то Артем, получается, сын. И именно к нему мой муж призывал меня устроиться работать в дом, чтобы выудить нужную информацию.

Господи, ну как меня угораздило сбежать и попасть именно в дом к Адмиралову Артему? Ну, неужели в этом поселке больше нет домов, куда меня мог занести случай. Чем я так не угодила этому миру, что он испытывает меня на прочность?

Вселенная смеется надо мной, а мне хочется горько плакать. И я, осознав, в какую ситуацию попала, действительно готова была разрыдаться. Меня останавливало лишь то, что ни слезы, ни очередной побег мне не помогут. Денег все равно нет, Артем станет врагом номер три, если не два, опережая сестру, а мне останется только ночевать в лесу или идти

сотни километров домой пешком.

– Ты нашел свою пропажу? – услышала я вопрос Артема.

– Нет. Вторые сутки ищу, – отмахнулся мой муж.

– Паша, а что ты потерял? – удивилась Людмила.

– Не бери в голову, дорогая. У меня потерялась моя домработница и заодно одна ценная вещь, которая была мне дорога, – не моргнув глазом соврал Паша. – Я совсем разберусь. Не переживай.

Да, что у него пропало, в самом деле? С одной стороны, мне было жутко боязно узнать, какую махинацию придумал мой муж, что так откровенно об этом говорит. С другой стороны, стало действительно любопытно. Может, я зря волнуюсь, и эта пропажа не имеет ко мне никакого отношения? Я–то точно знаю, что ничего не брала. А вот у него все мои документы и карточки.

– Мила, родители пришли, – Артем показал рукой в сторону. – Извините нас, мы отойдем на пять минут. Не скучайте.

Адмираловы ушли, и мы с Пашей остались один на один. Взгляд моего мужа не предвещал ничего хорошего, как и его злорадная улыбка.

– Ну, что, любовь моя, смотрю, ты все–таки прониклась моей идеей и приняла предложение? – усмехнулся муж.

Я сглотнула ком паники. Что ему ответить, чтобы он оставил меня в покое? Но подыгрывать Егорову я точно не собиралась, поэтому собрала всю свою смелость и вложила в

ответ максимум уверенности и бесстрашия.

– Я ничем не прониклась. Ты мошенник, и участвовать в твоих планах я не собираюсь.

– Тш–ш–ш, не нужно так пылить, подумай лучше своей красивой головной, что тебе грозит, если встанешь на сторону против меня, – слишком сладко для мерзавца заговорил Паша.

– Паша, оставь меня в покое. Ты мне противен. Ты запер меня в комнате, отобрал мою личность и под дверью спальни, не стыдясь, трахался со своей любовницей. Тебе самому от себя не мерзко?

– Вика, деньги не пахнут. И ты не особо задавалась вопросом, где я их беру все эти годы.

– Я сама зарабатывала на свои нужды. Ты обеспечивал общие расходы дома и быта. Я доверяла тебе, но ты отказался натуральным подонком. Дай мне уйти.

– А что, если не дам? – ехидно склонил набок голову Паша.

– Если не дашь, то я все расскажу твоей прекрасной Миле, а она своему брату. И, я думаю, тебе очень не поздоровится, когда он узнает, как ты использовал его любимую сестру и как хотел обмануть их семью.

– Глупая Вика. Ты думаешь, что умнее меня? Нет, это не так. Я не только все продумал, но и подстраховался после твоего побега.

Мой муж действительно был умным стратегом, он мог до-

биться многого в своем деле, но ему не хватает терпения. Он всегда хочет все и сразу.

Я молчала. Я поняла, что проиграла, но не знала насколько.

– Вик, давай еще раз. Ты сейчас работаешь в доме Адмиралова–младшего. От тебя ничего особенного не требуется, кроме того, что открыть свои ушки, слушать и сообщать мне, с кем заключает контракты его фирма. Артем сказал, что ты его секретарь. Тебе будет несложно раздобыть для меня эту информацию. Я устраню всех конкурентов и подпишу контракт на пять лет. Все. Ты свободна. Никто ничего не узнает.

– Паша, это подсудное дело, тебя посадят. Я не буду принимать в этом участие. Почему бы тебе на общих правах не участвовать в тендере и переговорах и не достичь той же цели законным путем?

– Ты ничерта не смыслишь в бизнесе, – разозлился Паша, – поэтому закрой рой и перестань меня учить.

Я посмотрела в сторону, куда ушел Артем, и с облегчением увидела, что он уже прощается с родителями, и собирается вернуться к нам.

Пожалуйста, быстрее. Я чувствовала, что капкан, который приготовил для меня мой муж, сейчас захлопнется, и я окончательно потону в этом болоте вранья и предательства.

Паша проследил за моим взглядом и тоже понял, что времени мало. Он сделал шаг ко мне и практически стер между нами дистанцию.

– Слушай сюда. У меня из дома сбежала прислуга и утащила с собой золотую подвеску с крупным бриллиантом, которую я купил в подарок для Милы. Если ты не согласишься сотрудничать со мной, то я прямо сейчас сдам тебя твоему драгоценному Адмиралову, которого ты так бережешь, а потом вернусь домой и пойду прямиком в полицию. То, что ты моя жена, тебя не спасет. Ты обокрала меня, обманула соседей, притворилась другой личностью, поэтому сядешь далеко и надолго. Надеюсь, тебе не нужно напоминать о моих возможностях?

Я стояла и медленно прощалась с жизнью. Меня трясло в ознобе, перед глазами все плыло, но я четко осознавала, что у меня нет выбора.

К нам подошли хмурый Артем и улыбающаяся Мила.

– Не скучали? – пропела девушка мелодичным голосом.

Паша проигнорировал свою спутницу и прямиком обратился к Артему, а я стояла и буквально физически чувствовала, как зубья капкана пронзают мою душу.

– Артем, друг, я не хочу, чтобы ты узнал это от Виктории, девушки хитрые, любят приукрашать. Поэтому я должен сообщить тебе сам, все как есть. Надеюсь на твою мужскую солидарность, – он замолчал и посмотрел на меня. – Надеюсь, мы поймем друг друга, и не будет никаких обид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.